

Сергей Козлов

Ёжикина радость

художник Виктория Кирдий

В любом из жителей этого волшебного леса — немножко каждого из нас. Такого же романтичного, как Ёжик, поющий серенады и мечтающий о далёком и необычном. Такого же преданного, как Медвежонок, готовый махать крыльями за друга, парящего сейчас высоко-высоко в небе. Такого же отважного, как Заяц, который ничего не боится и приходит на помощь по велению сердца.

И эта весёлая компания в сказочном лесу всё время что-то выдумывает! Они катаются на Слоне, любят рассветами и закатами, распевают песни и играют на скрипке, учатся хорошим манерам, ходят в гости в соседские волшебные истории... Каждый новый день — это маленький праздник, полный чудес, событий, радости и тепла.

...Айда с нами в сказку? Наперегонки!

9785926481266

Мир
С

Сергей Козлов

Ёжикина радость

художник Виктория Кирдий

РЕЧЬ
Санкт-Петербург
2012

УДК 087.5
ББК 84 (2 Рос=Рус) 6-442
К59

Художник Виктория Кирдий

Козлов С. Г.

К59 Ёжикина радость / С. Г. Козлов; худож. В. Кирдий — СПб. : Речь, 2012. — 96 с. : илл.

ISBN 978-5-9268-1266-1

В какое путешествие отправился Ёжик? Какие удивительные гости забредают в сказочный лес? Как помочь друзьям и чем их порадовать? Кого боится Медвежонок? Какие сюрпризы готовит лес веселой компании?

Чудесные сказки про большую лесную компанию — Ёжика, Медвежонок, Зайца и всех их друзей — очаруют и детей, и взрослых.

УДК 087.5
ББК 84 (2 Рос=Рус) 6-442

*Охраняется законом об авторском праве. Все права защищены.
Полная или частичная перепечатка издания, включая размещение в сети
Интернет, возможна только с разрешения издательства.*

ISBN 978-5-9268-1266-1

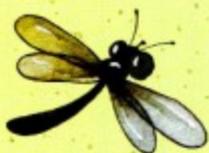
© Т. А. Малявина, 2012
© В. Кирдий, 2012
© Издательство «Речь», 2012

Оглавление

Как шуршит время	4
Как Слон ходил в гости к Ёжику	7
Большое спасибо	12
Австралийская пегая	16
Позвольте, я вам помогу	26
Кукуня.....	32
Петушиный король	37
В гостях у Собаки	41
Радуга	44
Садитесь, я вам налью чаю	50
Чёрный омут.....	52
Званный обед	55
Страшный, серый, лохматый	60
Страшный зверь из далёкой страны	62
Три Муравья.....	66
Берегите погоду.....	70
Давно бы так, Заяц	74
Ёжикина радость	77
Добрый Слон	79
Весенняя сказка	82
Ты лети! Я машу крыльями.....	85
Ласковый, пушистый и прыгает	88
Как Ёжик ходил встречать рассвет	91
Ёжик и море	93

Как шуршит время

Давным-давно, в середине семидесятых годов, я познакомился с молодыми музыкантами Владимиром Шукиным, Александром Самойловым и Сергеем Рыженко: они только что создали ансамбль под интригующим названием «Последний шанс» и приехали из Москвы в Ленинград показывать свои детские песни.

Это было время, когда самодеятельная, бардовская песня звучала чуть ли не в каждом доме, при ее помощи стихи, — в том числе, написанные для детей, — мгновенно разлетались по всей стране. Визитной карточкой «Последнего шанса» была тогда песенка «Маленький кузнецик» с трогательной мелодией и щемящими сердце словами:

*Маленький кузнецик до полудня спал —
С полудня до вечера на скрипиче играл.
Прилетела, села важная пчела,
Музыканта худенького слушать начала...*

Вместе с этой важной пчелой мы начинали слушать песенку — и перед нами тут же разворачивался мир, в котором

*Золотистым кругом света и тепла
Над зеленым лугом музыка плыла.*

И еще — такой примечательный конец:

*А кузнецик маленький на скрипиче играл,
Будто всем по горсточке счастье раздавал.
Не кричал, не плакал, слов не говорил —
По зеленой скрипиче травиночкой водил.*

Это почти фольклорное «Не кричал, не плакал, слов не говорил» казалось нам тогда (да и сейчас кажется) очень важной формулой, объясняющей мир души, то возвышенное в ней, что порой нельзя высказать словами, но можно — музыкой, интонацией, подтекстом.

Так я впервые познакомился со стихами Сергея Козлова — его имя уже было на слуху, а потом быстро стало известным и любимым: появился поставленный по его сценарию мультфильм «Как Львенок и Черепаха пели песню», стали выходить сказки — и опять же мультфильмы — про Ёжика и его лесных друзей. Огромный сказочный лес, который своими руками посадил и вырастил Сергей Козлов, приобрел всемирную известность, когда мульти-

пликатор Юрий Норштейн нарисовал своего Ёжика – «Ёжика в тумане», признанного лучшим фильмом в истории мультипликации...

Избранные сказки Сергея Козлова из тех самых, в которых далеко не все высказано словами. Лесные жители, маленькие герои этих сказок, сродни маленьким детям, умным и внимательным к окружающему. Эти очеловеченные персонажи, тем не менее, остаются для нас и узнаваемыми животными, и немного фантазийными существами, к которым хочется прислушиваться, учиться у них уму-разуму и в то же время окружать их своей читательской заботой.

Обратим внимание: пожалуй, впервые (даже по сравнению с народными сказками) центральным героем становится Ёжик, «поросенок в колючей шубке», выразитель неожиданной «детской» философии. А диалоги персонажей строятся как детские речения, когда подхваченные у взрослых словечки приобретают новый смысл и обогащаются иронией.

Талант Сергея Козлова выразился не только в том, какие замечательные сюжеты он сумел выдумать, но прежде всего в том, каким гуманистическим чувством добра, дружества, справедливости он их наполнил. Есть и другие важные слова, которыми хочется обозначить творчество сказочника: тепло, нежность, трогательность, акварельность.

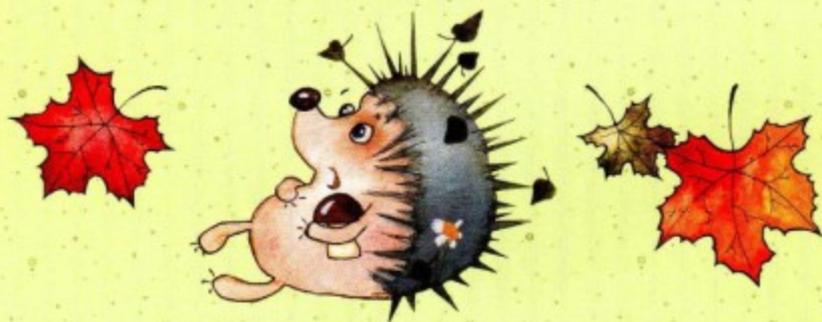
Посмотрите пристальнее на иллюстрации к этой книжке художника Виктории Кирдий – они именно такие: нежные и теплые. У каждого героя – свой характер, и важно, что сквозь трогательность и детскую дурашливость персонажей, увиденных и нарисованных иллюстратором, нет-нет да и пробивается мудрое лукавство.

Вот еще одно свойство сказок Сергея Козлова – мудрость. Вспомните, как спросил Заяц у Черного омута:

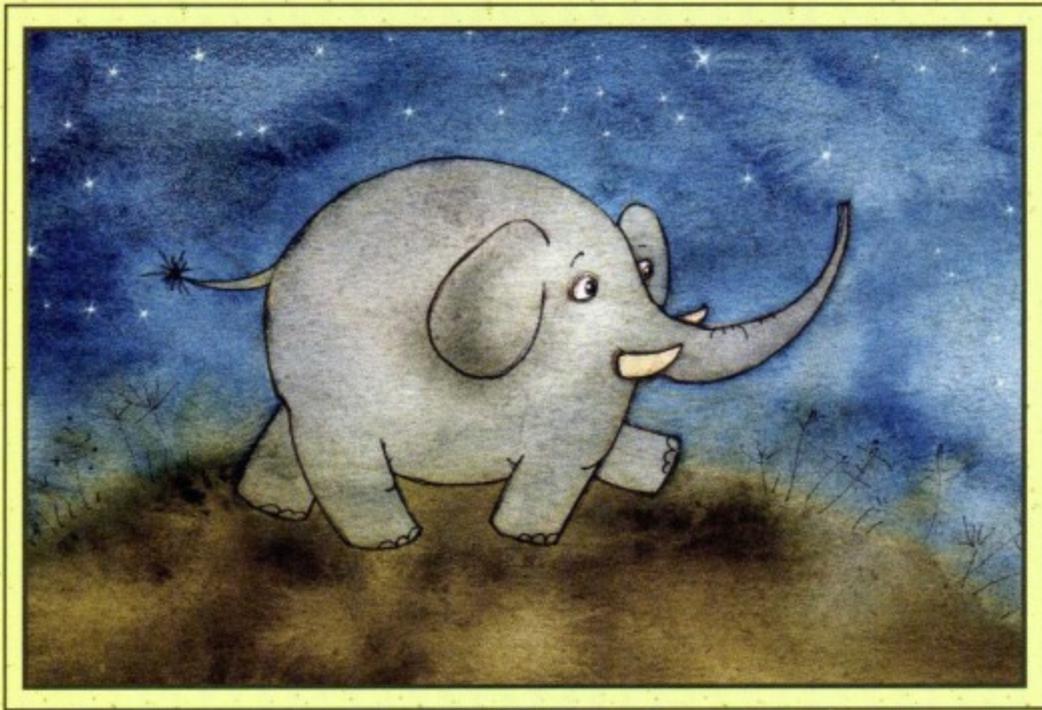
– Почему, когда листья сыплются, страшно мне?

– Это не листья сыплются, это время шуршит, – сказал Черный омут, – а мы слушаем...

Михаил Яснов

Как Слон ходил в гости к Ежику

Однажды из городского зоопарка убежал Слон.

Это такая обычная история, что мне было бы даже лень её рассказывать, если б слон убежал днем и пошёл по улицам, мешая автобусам, троллейбусам, заходя в магазины и удивляя прохожих. Конечно же, тут за ним увязалась бы толпа мальчишек: мальчишки бы свистели, улюлюкали, а один из них даже пошёл бы перед Слоном, как будто он и есть самый главный...

Но Слон ушёл из зоопарка ночью, быстро пересёк город, перебежал картофельное поле и скрылся в лесу. Его видел только один ночной сторож возле булочной, да и тому показалось, что Слон ему приснился.

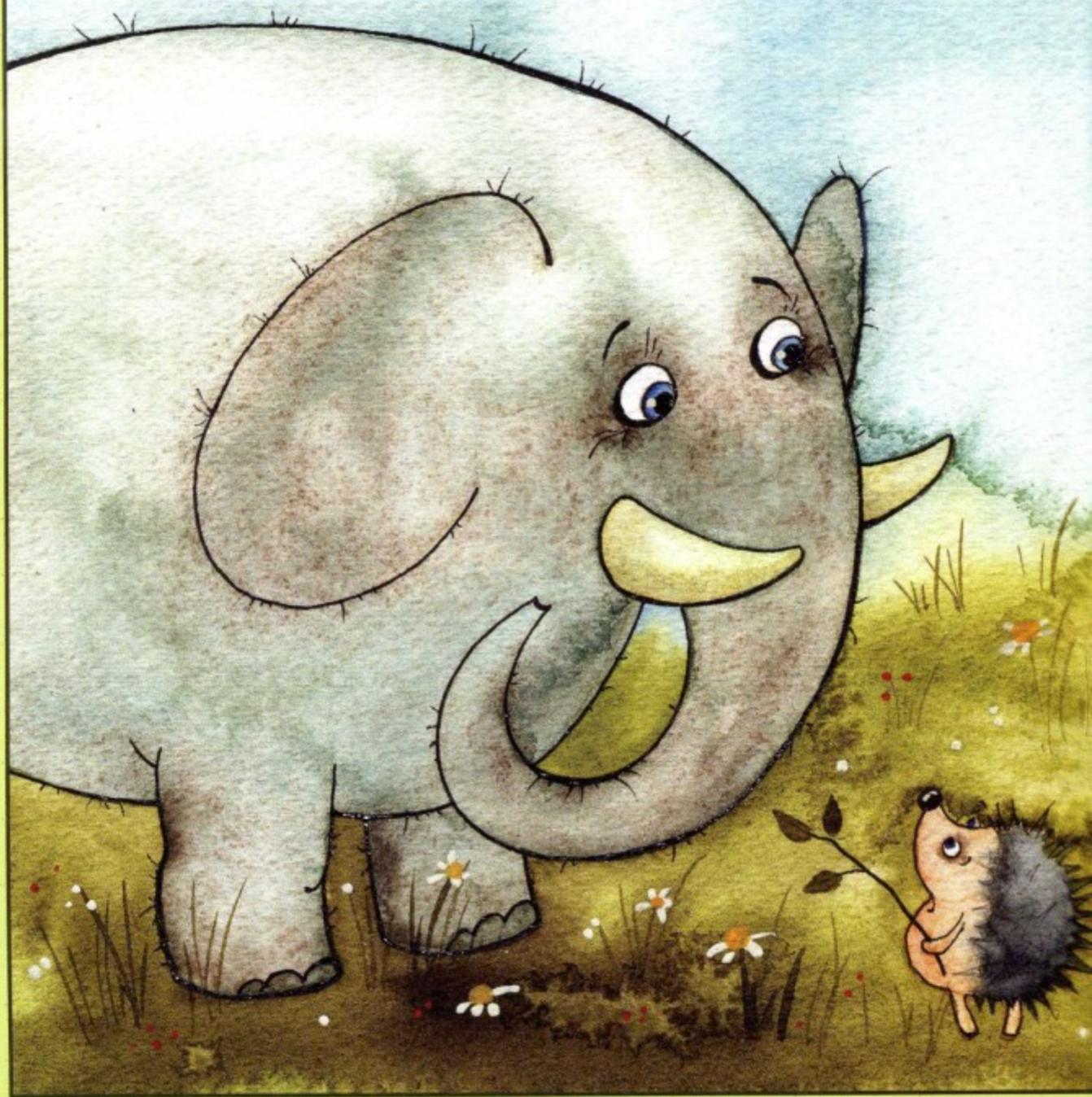
Вбежав в лес, Слон отдышался и пошёл медленнее. Вот тут - то и начинается самое интересное.

...Ёжик сидел на пеньке посреди полянки и при свете звёзд строгал палочку для грибов. Медвежонок спал. Ослик щипал травку.

И вдруг появился Слон.

— Здравствуйте! — протрубил он.

— Добрый вечер! — сказал Ёжик и так задрал голову, что чуть не свалился с пенька.

Ослик поклонился и прижал уши.

Медвежонок во сне перевернулся на другой бок.

— Здравствуйте! — снова затрубил Слон. — Я только что убежал из зоопарка!

— Мы очень рады, — сказал Ослик и лягнул копытцем Медвежонка.

Медвежонок вскочил, увидел Слона и тут же сел на травку...

— Ты кто? — спросил он спросонок.

— Слон.

— А почему меня разбудил?

— Я тебя не будил. Я убежал из зоопарка.

— А что мы будем делать?

— Веселиться!

— Как? — спросил Ослик.

— Я хочу вас покатасть, — сказал Слон и встал на колени.

— Будьте добры, подвиньтесь, пожалуйста, поближе к пеньку! — попросил Ёжик.

Слон пододвинулся к пеньку, и Ёжик первым вскарабкался на него, а за ним — Ослик и Медвежонок.

В лапе у Ёжика была палочка для грибов, он сидел ближе всех к голове Слона и поэтому стал главным.

— Слушать меня! — сказал Ёжик Слону. — Сейчас поехали прямо!

И они поехали прямо через лес, напевая весёлую песенку:

*Не на осле,
Не на коне —
Мы едем прямо на Слоне!*

Ослик был запевалой. Медвежонок отбивал задними лапами такт, а Слон трубил: «Та-ра-ра-ра!» Ёжик дирижировал, помахивая палочкой, и так они выехали к реке.

Над рекой стоял белый туман, и Слон весь утонул в тумане и ничего не видел. А Ёжик командовал:

— А теперь — немного левее!.. А теперь — вправо!

Ослик с Медвежонком пели песню и барабанили по Слону лапами и копытами.

— Ту-ру-ру-ру!.. — трубил из тумана Слон.

И скоро проснулся весь лес.

Вылез из своего логова и завыл Волк, заухал Филин, заквакали лягушки.

— Кто это нам подпевает? — спросил Слон.

— Не отвлекайтесь, пожалуйста, — сказал Ёжик, — а то мы налетим на дерево!..

Они уже давно мчались во весь дух, так что только ёлки и сосны мелькали со всех сторон. Слона совсем не было видно, и казалось, что Ёжик, Ослик и Медвежонок сами летят по туману.

— Жаль, что нас никто не видит! — шепнул Ослик Медвежонку.

— Да!.. — вздохнул Медвежонок.

И они снова подхватили песню:

— Не на осле, не на коне, — запевал Ослик.

— Мы мчимся прямо на Слона! — подхватывал Медвежонок.

— Ту-ру-ру! — глухо доносилось откуда-то снизу.

И так они веселились до самого утра.

Когда взошло солнце. Слон лёг спать возле Ёжикиного дома. Здесь-то его и нашли служители зоопарка.

— Эка, умаялся! — сказал один.

— Небось целую ночь бегал! — заметил второй.

— Слон, он простор любит, — сказал первый.

И они надели на ноги Слону цепи и повели его в город.

Большое спасибо

- Когдаходишь в дом, надо здороваться, — сказал Ёжик.
- А когда уходишь — прощаться, — сказал Медвежонок.
- Если ты сидишь, а мимо идет кто-нибудь старенький, — уступи место.
- Где? — спросил Заяц.
- Где сидишь, там и уступи.
- Если кто-нибудь чихнет, скажи: «Будьте здоровы!»

— А если будет дуть, — Ёжик строго посмотрел на Зайца, — закрой окно.

— Ну, беги! — сказал Медвежонок.

И Заяц помчался.

— Стой! Если тебе что-нибудь подарят или тебя поблагодарят — поклонись, — Ёжик показал, как надо кланяться. — И скажи: «Спасибо».

— Большое спасибо! — крикнул Медвежонок.

— Ага! — и Заяц пропал в кустах.

Первой, кого он увидел, была Белка.

Белка сидела на пеньке и грызла орехи.

— Привет! — сказал Заяц. — Тебе не дует?

— Нет, — сказала Белка. — А что?

— А то бы я закрыл окно.

— А где? — Белка вытаращилась на Зайца. — Где ты видишь окно?

— Нет, это я так... вообще. Пока, Белка! — и Заяц исчез.

«Теперь надо кому-то сказать: “Будьте здоровы!”» — думал, прыгая, Заяц.

Возле норки, угревшись на солнышке, спал Хомячок. Он так сладко посапывал, что Заяц сразу понял, что ему надо делать: сорвал травинку, подкрался к Хомячку и пощекотал ему нос.

— Ап-чхи! — сказал Хомячок.

— Будьте здоровы! — крикнул Заяц. И был таков.

«Что-то осталось еще, — вылетев к реке, соображал Заяц. — Поздоровался — попрощался, дует — не дует, будьте здоровы, ага!» — подпрыгнул и пошел, как канатоходец, по упавшей головой в воду сосне.

Теперь он был почти посередине реки.

Заяц сел.

Лениво шевеля хвостом, подошла старая Щука.

— Здравствуйте, бабушка! — обрадовался Заяц. — Пожалуйста! Садитесь! — Заяц вскочил и похлопал лапой по бревну.

— Дур-р-рак! — закашлялась Щука.

— Спасибо! — поклонился Заяц. — Большое спасибо!

И помчался к Ёжику с Медвежонком рассказать, как у него всё хорошо вышло.

Австралийская пегая

Всю ночь выл ветер, и домик Зайца скрипел и трясся.
Снонали сосны, падали шишки и дребезжало окно.

К утру ветер стих, и пошёл меленький дождь, и не верилось, что было так тепло, и идёт дождь в феврале.

Лес стоял чёрный, сырой, и Заяц подумал: «Вот было бы весело, если б лес вдруг взял и встряхнулся, как собака!»

И Заяц представил себе, как лес присел на задние лапы и затряс хвоей: фрр!.. Во все стороны полетели брызги, и тут же стало сухо и светло.

Эта картина так развеселила Зайца, что он закричал на весь лес:

— Э-гей!

И тут же из-под крыльца выпрыгнул Лягушонок.

— Ты кто? — спросил Заяц.

— Я — твоя собака.

— Таких собак не бывает!

— Я — ранняя собака. Остальные все спят.

— А почему такой маленький?

— Я — щенок. Мне ещё расти и расти.

— А что умеешь делать?

— На задних лапах могу.

— А ещё?

— Много всего, — сказал Лягушонок.

— Палку принесёшь?

— Кидай!

И Заяц бросил щепочку, и Лягушонок принёс её в передних лапах.

— Не по правилам, — сказал Заяц. — Собаки носят в зубах.

— Так ты же какую дубину бросил!..

Заяц задумался.

— Лаять умеешь? — спросил он.

— Ква! Ква!

— Хорошо, — Заяц о чём-то думал, но ещё сам не знал о чём. — Мне кажется, ты — лягушка, — наконец сказал он. — Собаки лают не так.

— Ты хороших собак не видел, — обиделся Лягушонок. — Хорошие ещё не так лают.

«А что, если он и впрямь собака? — вдруг подумал Заяц. — Такая необыкновенная, похожая на лягушку?»

И спросил:

— Ты какой породы?

— Австралийская пегая.

— Австралийская пегая?..

— Ты не сомневайся, — сказал Лягушонок. — Я хорошая собака. У меня и медаль есть. В Веллингтоне дали, — и он достал из-под крыльца ошейник с поводком и показал крохотную золотую медаль на ошейнике.

«Что же мне с ним делать? — размышлял Заяц. — Пойти, что ли, погулять?»

И он взял из лап Лягушонка поводок и пошёл по лесу.

— Ты давно из Австралии?

— Вчера, — сказал Лягушонок.

— Морем?

— На дирижабле, — сказал Лягушонок.

— А где дирижабль?

— Уплыл.

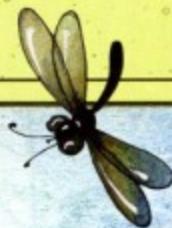
— Ну, как у вас там, в Австралии?

— Просторно, — сказал Лягушонок. — Свету много.

— А страусы?

— Этих полно.

Они шли рядышком и дышали сырým лесом.
— А почему ты выбрал меня? — Заяц остановился.
— У собаки должен быть хозяин.
— А почему — я?
— Ты весёлый, — сказал Лягушонок. — С тобой и попры-
гать, и поиграть.
— Давай я тебя отстегну.
И они запрыгали по поляне.
Ёжик проснулся в это хмурое утро, посмотрел на небо
и раздул самовар.

Пришёл Медвежонок.

— Ну что за зима? — сказал он. — Льёт и льёт.

— И снег уже не помню, когда был, — сказал Ёжик.

Попив чаю, они вышли на крыльцо и задышали сырým лесом.

И тут, прыгая и хохоча, выкатился Заяц.

— А так умеешь? — кому-то кричал он.

— А так? — тоненько кричал кто-то.

— А так? — завопил Заяц и пошёл на ушах.

— Так не могу, — сказал кто-то. — У меня ушей нет.

— Ушей? У собаки? Так не бывает!

— Смотря какая собака, — говорил невидимый кто-то. —

А мы — безухие.

— Австралийские пегие?

— И новозеландские — тоже.

— А ты и в Новой Зеландии был?

— А как же! — сказал кто-то. — Мы туда купаться летаем.

— На дирижабле?

И тут Ёжик разглядел у ног Зайца маленького Лягушонка.
— Эй! — крикнул он. — Заяц! Ты с кем это говоришь?
— С моей собакой, — важно сказал Заяц.
— Иди к нам! — позвал Медвежонок.
— Сами идите, — Заяц пристегнул поводок.
Ёжик с Медвежонок подбежали, и Медвежонок тоже
увидел Лягушонка.
— Привет, Лягушонок! Разве ты — собака?

— Австралийская пегая, — важно сказал Заяц.
И Лягушонок с крохотной медалькой на шее кивнул.
— Где ты его взял? — изумился Ёжик.
— Зимой! — Медвежонок не сводил глаз с Лягушонка.
— А он на дирижабле, — небрежно сказал Заяц. — Из Австралии.

Ёжик с Медвежонок переглянулись.

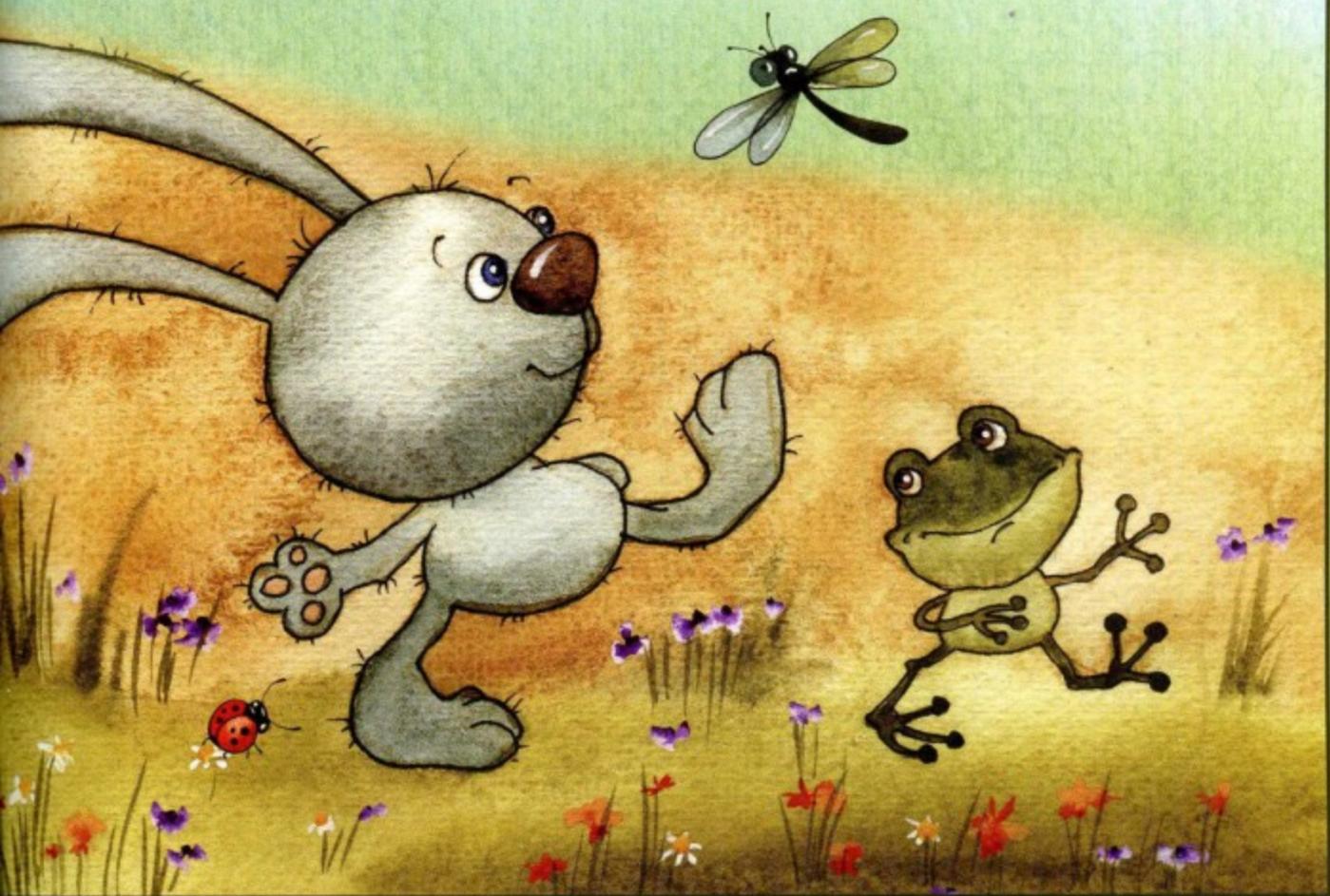
— На каком дирижабле? — упавшим голосом спросил Медвежонок.

— На каком дирижабле? — будто поправляя поводок, склонился к Лягушонку Заяц.

— На трансатлантическом, — сказал Лягушонок. — Мы из Австралии летаем на континент на трансатлантическом.

Ёжик не знал, как быть. Ему вдруг почему-то стало грустно-грустно. И он сказал:

— А-а-а...

— Вот так, — сказал Заяц. И повёл Лягушонка на поводке.

— Может, чайку попьём? — вдруг догадался Медвежонок.

— Ага! У нас и варенье, и... А что любит твоя собака? — обрадовался Ёжик.

— Ты что любишь?

— Манго, — шепнул Лягушонок.

— Чего?

— Манго, — вслух сказал Лягушонок. — Дерево такое, а у него — плоды.

— А-а... — сказал Медвежонок. — А я бы тебе медку дал...

— Ладно. Идёмте чай пить, — сказал Заяц. Ему вдруг отчего-то стало обидно за Ёжика с Медвежонок, и он сердито спросил у своей собаки:

— Чай будешь?

— Ага, — кивнул Лягушонок.

«Вот это по-нашему», — подумал Ёжик. И они пошли в дом.

Запыхтел самовар. Опустились густые сумерки. Ёжик, Медвежонок и Заяц с собакой, причмокивая, пили чай, и весь вечер собака Зайца рассказывала друзьям про Австралию — далекую страну, про Новую Зеландию, куда они летают купаться на дирижабле, и никто не догадался, что маленький Лягушонок никогда нигде не был, а просто проснулся в эту тёплую зиму раньше всех и так захотел подружиться с Ёжиком, Зайцем и Медвежонок, что стал австралийской пегой собакой Зайца.

Позвольте, я вам помогу

— Надо помогать стареньким, слепеньким, хромым, глухим...

— И косым, — сказал Заяц.

— Косым не обязательно.

С начала лета Ёжик с Медвежонком учили Зайца разным правилам.

— А кому ещё? — спросил Заяц.

— Хроменьким, слепеньким, стареньким, глухим...

— И немым, — сказал Ёжик.

— Правильно! — сказал Медвежонок. — Немой хочет что-то сказать, а не может.

— А как я узнаю?

— Догадайся!

И Заяц, заложив лапы за спину, медленно пошёл по лесу, думая, кому бы помочь.

Старая Ворона сидела на пне и чистила перья.

— Давай я тебя искупаю, бабушка! — сказал Заяц.

— Я тебе искупаю! — крикнула Ворона. Каркнула и улетела.

Заяц пожал плечами и пошёл дальше.

Из-за куста вышел хромой Медведь.

— Позвольте, я вам помогу, дедушка.

— Как?

— Переведу через поляну.

— Сдурел! — рявкнул Медведь и захромал, оглядываясь.

«Так, — думал Заяц. — Вороне лет сто, а она сердится. Медведь совсем хромой, а рычит. Кому же помочь?»

Под ёлкой сидел молодой, но очень слепой Филин: филины днём ничего не видят.

«Вот кому помогу!» — обрадовался Заяц. И подошёл к Филину.

— Тебе чего? — спросил Филин.

— Пришёл помочь, — сказал Заяц.

«Спятил», — подумал Филин.

— Как же ты мне поможешь?

— Я буду смотреть и говорить, что вижу, а ты — думай.

Солнышка сегодня нет.

— Угу.

— Лес печальный такой, и муравьи не бегают.

Филин кивнул.

— Ты сидишь под ёлкой...

— Знаю.

— И очень хорошо выглядишь.

Филин подбоченился.

— Муравьи не бегают, птицы не поют... А знаешь почему?

— Почему?

— Потому что лето кончилось.

— А ведь ты умный, — сказал Филин. — Ночью, если пой-
маю, скажи: «Это я!»

— Зачем?

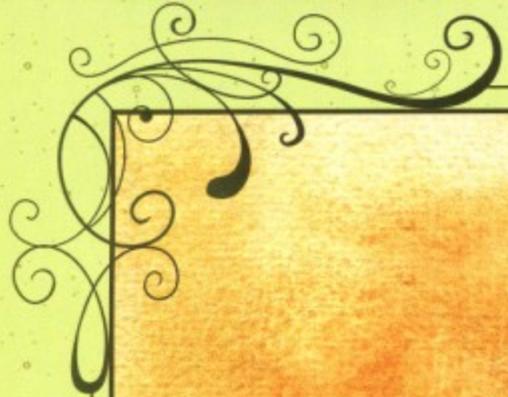
Филин ничего не ответил.

И Заяц пошёл дальше.

«Старенький, хроменький, слепенький, — бормотал он. —
Кто же у нас глухой?»

Тетерев сидел в траве. Большой старый Тетерев и абсолют-
но глухой.

— Привет! — сказал Заяц.
— А?
— Ты что, глухой?
— Оттоковал, — сказал Тетерев.
— Чем я тебе могу помочь? — в самое ухо Тетереву крикнул Заяц.
— Запомни меня, — сказал Тетерев. — И всем скажи, что я — был.
— Скажу, — пообещал Заяц.
И пошёл дальше.
Немых было много, и Заяц просто не знал, с кого начать.
«Немее всех — камни», — подумал он. И стал откапывать до половины вросшие в землю валуны и катать их к реке.
— Что ты делаешь, Заяц? — спросил Медвежонок.
— Столкну в реку, — сказал Заяц. — И заговорят.

Кукуня

- Капает и капает, и туман, — разве это погода?
— Нет, — сказал Кукуня, новый знакомец Ёжика и Медвежонка.
— А ты сам откуда? — спросил Ёжик.
— Я — здешний. Мама у меня куница, от неё — хитрость.
— А папа? — спросил Медвежонок.
— Папа — бобр. Всё плотины строил.
— Значит, ты — хитрый? — спросил Ёжик.
— Смешливый, — сказал Кукуня. — Я смешливый, трудолюбивый, люблю поспать, поесть, поплотничать, повеселиться...
— И плавать любишь? — спросил Ёжик.
— И плавать.
— А кувыркаться?
— Нет, — сказал Кукуня. — Кувыркаться не люблю. У меня от этого голова болит.

Они сидели посреди туманного леса в беседке, которую построил Кукуня.

Накрапывал дождь, пахло землёй и листьями.

— А что ты ещё любишь? — спросил Медвежонок.

— Черёмуху.

— А ещё?

Кукуня задумался. Он был небольшой зверёк с маленькой головой и мохнатыми лапами. Больше всего он походил на собаку таксу, если бы она надела пушистые валенки.

— А ты откуда пришёл? — спросил Ёжик.

— Из-за реки.

— А зачем построил вот эту?.. — Медвежонок не знал, как назвать беседку.

— Не знаю. Где-то видел, — сказал Кукуня. — Дождь не мочит, а стен нет.

— А если ветер?

— В дом уйду.

— А где дом?

— Построю.

— Ты к нам надолго? — Медвежонок обошёл Кукуню и даже потрогал его лапой.

- А что?
- Интересно, — сказал Ёжик.
- Посмотрю, — сказал Кукуня. — Понравится — останусь, не понравится — уйду.
- А куда? — спросил Медвежонок.
- Мало ли! Захочу — вернусь к себе за реку, захочу — пойду дальше.
- А куда? — спросил Ёжик.
- Пойду к белым медведям, к песцам. Меня северные олени любят.
- А ты и на севере был?
- Был.
- И на юге?
- Везде. Я даже на Ките плавал.
- Врёшь! — сказал Медвежонок.
- Я старый, — сказал Кукуня. — Годы мои большие. Чего мне врать?
- А сколько же ты живёшь? — спросил Ёжик.
- Лет триста, — сказал Кукуня. — А может, пятьсот. Не помню.
- Мою бабушку помнишь?
- А как же! Славная была Ежиха.
- А моего дедушку?
- Печальный был Медведь, — сказал Кукуня. — Всё на скрипке играл.
- Правильно! — воскликнул Медвежонок. — У меня и скрипка в шкафу осталась.
- Бери, говорит, Кукуня, свою скрипку. Сыграем!
- Это кто говорит?
- Это — твой дед. Мне.
- А ты и на скрипке можешь?
- А мне — что топором, что на скрипке.
- И Медвежонок уточкой полетел домой и вернулся со скрипкой. Пока он бегал, Ёжик ни о чём не спрашивал, а только глядел на Кукуню во все глаза.
- Ну-ка давай скрипку!

Кукуня потрогал струны, взмахнул смычком — скрипка запела.

Кукуня играл по-деревенски — просто и от души.

Скрипка то плакала, то хохотала. И Медвежонок с Ёжиком то сидели, насупившись, то пускались в пляс.

— Нет, лапа не та, — вздохнул Кукуня, опуская смычок. — Эх, бывало, сядем с дедом твоим на два пенька да как грянем, как потащит, потащит он вверх, а я — кругами хожу. Волки плакали.

— Куда потащит? — спросил Ёжик. — Кого?

— Ну, туда... Душу.

И Кукуня снова взял скрипку и заиграл так, что Медвежонок с Ёжиком заплакали.

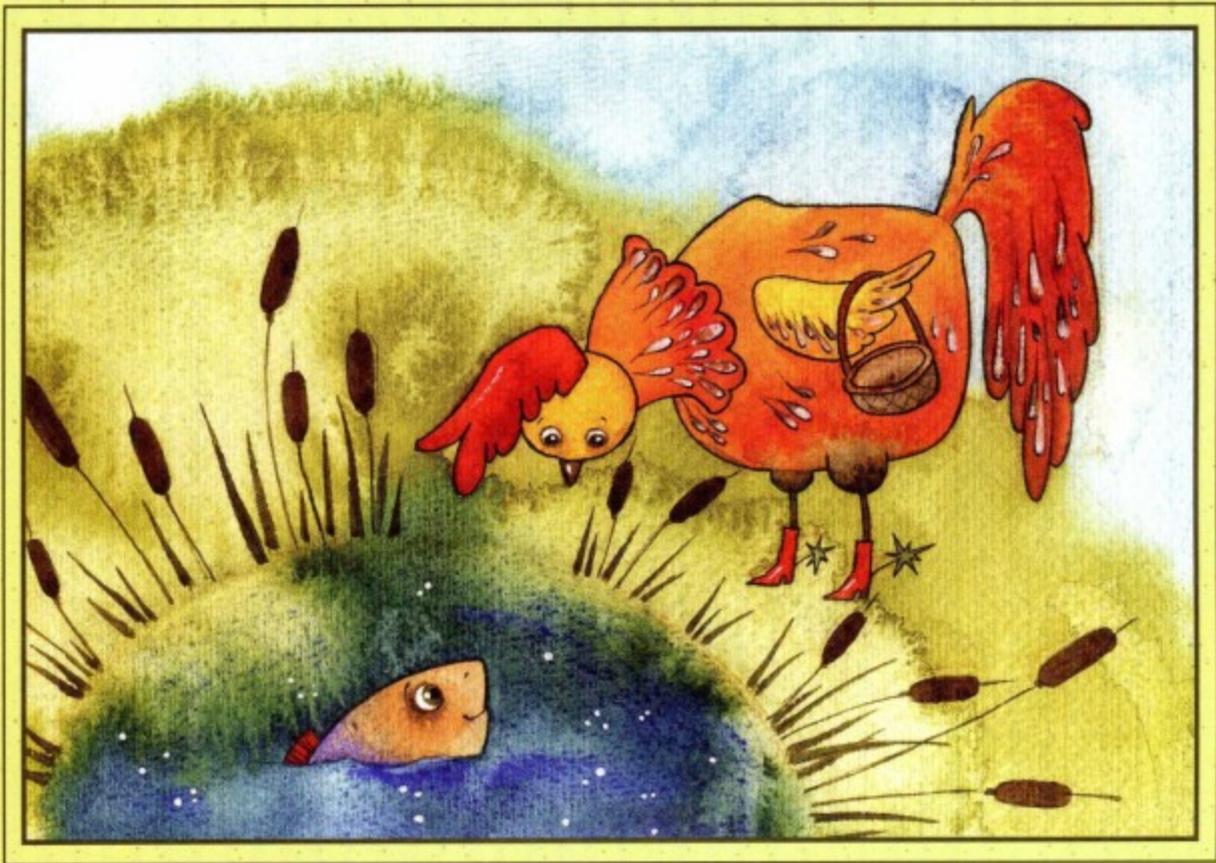
— Хороший у тебя дед был, — сказал Кукуня. — Редкий Медведь, жаль только, моя скрипка сгорела.

— Бери, — сказал Медвежонок. — Бери дедушкину!

— И никуда не уезжай, — сказал Ёжик.

Кукуня зажмурился, посидел так с закрытыми глазами, взял скрипку — и накрапывающий дождь, и лес, и туман — всё смешалось с запахом земли и листьев, и беседка, построенная Кукуней, вместе с друзьями уточкой поплыла над землёй.

Петушинный король

Закричал Петух.

«Откуда он здесь?» — подумал Ёжик и сбежал с крыльца.

Была оттепель. Лес утонул в тумане, и казалось, нет ни ёлок, ни кустов, а только кричит Петух.

«Откуда он здесь?» — снова подумал Ёжик и крикнул:

— О-го-го-го-го-о!..

— Ко-ко-ко! — совсем рядом сказал Петух и вынырнул из тумана, большой, рыжий, в чёрных штанах, красных сапожках, под крылом — корзинка. На сапогах позванивали серебряные шпоры.

— Ты кто? — спросил Ёжик.

— Я — король, — важно сказал Петух, величественно снял шляпу и раскланялся. — Ко мне надо обращаться «Ваше Величество»!

— Здравствуйте, Ваше Величество! — сказал Ёжик.

— Правильно. И — поклон. Разве у моего подданного нет шляпы?

— У меня шапка, — сказал Ёжик.

— Несите.

Ёжик сбегал в дом и вернулся в шапке.

— Что ж, — сказал король, — крепкая меховая шапка. А мы вот сюда — пёрышко. — И он достал из-за пояса и приладил к Ёжикиной шапке перо. — Попробуем!

— Что? — спросил Ёжик.

— Репетируем поклон.

— Здравствуйте, Ваше Величество! — сказал Ёжик и, как умел, подмёл перед собой шапкой снег.

— Очень хорошо!

— А зачем корзинка? — спросил Ёжик.

— Весна! Сморчки!

— Но... Ваше Величество... ведь — зима!

— Весна! Сморчки! — упрямо повторил король.

— Ага... — Ёжик секунду помолчал. — А мы, Ваше Величество, сморчков не берём.

— Кто это — мы?

— Мы с Медвежонком, — сказал Ёжик.

— А разве в моём королевстве медведи едят грибы?

— Он раньше не ел, — смутился Ёжик. — А со мной — привык.

— Давно дружите?

— С детства, Ваше Величество.

— Правильно! А теперь пригласите вашего короля в дом и напείτε чаем.

— С удовольствием! А давно?..

— Что?

«Давно вы стали нашим королем?» — хотел спросить Ёжик, но постеснялся.

— Давно вы в лесу? — спросил он.

— С рассвета.

— Устали небось. — Ёжик ввёл Петуха в дом и раздул самовар.

Король важно сел к столу и снял шляпу:

— Скоро придёт Медведь?

— Медвежонок? Скоро, Ваше Величество.

Они сидели у самовара. Потрескивала печь. И Петух думал: «Вот жил, бродил, актёрствовал, пел, а не знал, что в лесу, за туманом, живёт такой славный Ёжик».

А Ёжик думал: «Он совсем и не такой сумасшедший. Просто ему, наверное, непривычно в шпорах в лесу».

А Петух думал: «Если Медвежонок окажется таким же, как Ёжик, попрошуйсь, может, возьмут к себе, а там, глядишь, в лесу вместе с ними и скоротаю старость».

— Вы пейте, пейте, Ваше Величество! И зёрнышек поклюйте!

— Я пью, — тихо сказал Петух.

И без шляпы, которую он положил на стул, этот важный петушиный король казался просто добрым сморщенным старичком.

В гостях у Собаки

Однажды Ёжику приснилось, что они с Медвежонком попали в Китай и китайский Ёжик с китайским Медвежонком пригласили их в гости к китайской Собаке.

Дом у китайской Собаки был просторный, светлый, и топчан, то есть кровать, на которой спала китайская Собака, можно было топить, как печку.

— У нас на печах тоже спят, — сказал Ёжик.

— Нео-нео, — сказала китайская Собака. — Я знаю русский печь. Он высокий, он большой, а у меня — постелька.

Китайский Ёжик с Медвежонком кивали, а китайская Мышка выскочила из угла и несколько раз низко поклонилась.

— Очень хорошая кровать, — сказал Медвежонок. — Я себе построю такую же.

Потом пошли осматривать сад.

— Это — огорода, — сказал китайский Ёжик. — Здесь огурец, тыква, кабачка. А там, — он показал лапой, — фрукта.

— Сад по-нашему, — кивнул Медвежонок. — А что растёт?

— Слива есть, персик есть, много есть.

— А яблоки? — спросил Ёжик.

— Яблока нет, яблока — там, — и китайская Собака показала на китайского Медвежонка.

— Много есть, много есть, — закивал китайский Медвежонок.

— А пчёлы? — спросил наш Медведь.

— Пчёла — мёд. Ха-ха-ха! Какзе-какзе!

«Что бы ещё у них спросить?» — думал во сне Ёжик. Бабушка читала ему в детстве про Китай, но это было давно, и он всё позабыл.

— А как с волками? — тем временем спрашивал Медвежонок.

— Волка есть, волка есть! — кивала китайская Собака, и китайская Мышка снова появилась с поклоном.

— А что, — спросил Ёжик, — мышки у вас всегда кланяются?

— Всегда-всегда, всегда-всегда, — закивал китайский Ёжик.

- А если ты встретился с Лисой?
- Улыбаюся, улыбаюся!
- А кланяться надо?
- Какзе-какзе! — сказал китайский Ёжик.

Китайский Медвежонок с китайским Ёжиком и Собакой всё время улыбались и кланялись. И когда все, стоя на коленках за низеньким столиком, попили чаю, Ёжик с Медвежоном уже тоже не переставая улыбались и кланялись.

- Большой спасибо! — улыбался, кланяясь, Ёжик.

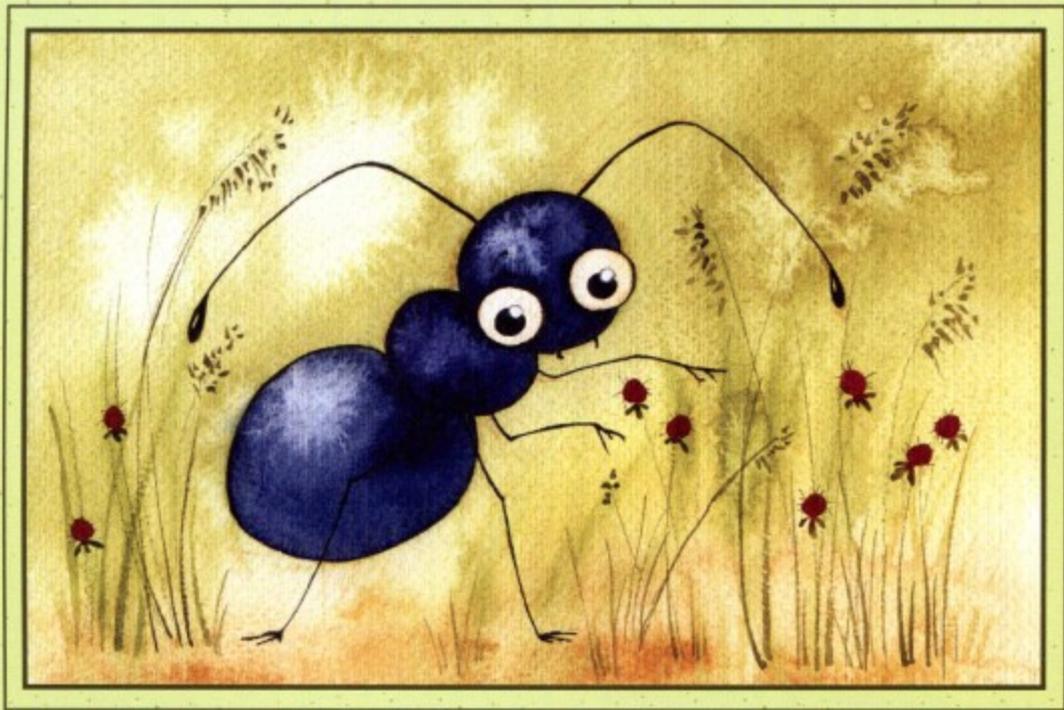
— Спасибо большой! — пятась с поклоном к двери, улыбался Медвежонок.

— Не за сто! Не за сто! — провожая Ёжика с Медвежоном до дверей, улыбались и кланялись китайский Ёжик с китайским Медвежоном. И китайская Собака с Мышкой в углу сияли улыбкой.

— Ну что? — спросил Медвежонок, когда они рядом ехали на верблюдах по китайской пустыне. — Как тебе Китай?

— Осень хорошо! Осень хорошо! — заулыбался Ёжик и, улыбаясь, кланялся, пока не проснулся.

Радуга

Медвежонок прижался спиной к печке. Ему было тепло-тепло и не хотелось шевелиться.

За окном свистел ветер, шумели деревья, барабанил по стеклу дождь, а Медвежонок сидел с закрытыми глазами и думал о лете.

Сначала Медвежонок думал обо всём сразу, и этим «всё сразу» были для него солнышко и тепло.

Но потом под ярким летним солнышком, в тепле, Медвежонок увидел Муравья.

Муравей сидел на пеньке, выпучив чёрные глаза, и что-то говорил, говорил, но Медвежонок не слышал.

— Да слышишь ты меня? — наконец прорвался к Медвежонку Муравьиный голос. — Работать надо каждый день, каждый день, каждый день!

Медвежонок помотал головой, но Муравей не пропадал, а кричал ещё громче:

— Лень — вот что тебя погубит!

«Чего он ко мне пристал? — подумал Медвежонок. — Я и не помню такого Муравья вовсе».

— Совсем обленились! — кричал Муравей. — Чем вы занимаетесь изо дня в день? Отвечай!

— Гуляём, — вслух сказал Медвежонок у печки. — Так лето же.

— Лето! — взвился Муравей. — А кто работать будет?

— Мы и работаем.

— Что же вы сделали?

— Мало ли, — сказал Медвежонок. И ещё тесней прижался к печному боку.

— Нет, ты мне говори — что?

— Скворечник.

— Ещё?

— Камелёк сложили.

— Где?

— У реки.

— Зачем?

— По вечерам сидеть. Огонь разведёшь — и сиди.

И Медвежонку представилось, как они с Ёжиком сидят ночью под звёздами у реки, варят чай в чайнике, слушают, как плещет рыба в воде, и чайник сперва урчит, а потом клокочет, и звёзды падают прямо в траву и, большие, тёплые, шевелятся у ног. И так Медвежонку захотелось в ту летнюю ночь, так захотелось полежать в мягкой траве, глядя в небо, что Медвежонок сказал Муравью:

— Иди сюда, садись у печки, а я пойду туда, в лето.

— А соломинку ты за меня понесёшь? —
спросил Муравей.

— Я, — сказал Медвежонок.

— А шесть сосновых иголок?

— Я, — сказал Медвежонок.

— А две шишки и четыре птичьих пера?

— Всё отнесу, — сказал Медвежонок. —

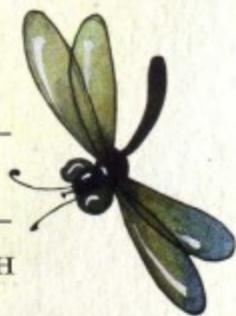
Только иди сюда, сядь к печке, а?

— Нет, ты погоди, — сказал Муравей. —

Трудиться — обязанность каждого. — Он
поднял лапку. — Каждый день...

«Ну, завёл, — подумал Медвежонок. —
А сейчас рассветёт, и не полежишь у ко-
стра...»

— Стой! — крикнул Медвежонок. —
Слушай мою команду: к печке бегом
марш!

И Муравей выбежал из лета и сел к печке, а Медвежонок еле-еле протиснулся на его место.

Теперь Медвежонок сидел на пенёчке летом, а Муравей поздней осенью у печки в Медвежьем доме.

— Ты посиди, — сказал Медвежонок Муравью. — А придёт Ёжик, напои его чаем.

И Медвежонок побежал по мягкой тёплой траве, и забежал в реку, и стал брызгаться водой, и, если поглядеть, прищурившись, в брызгах возникала каждый раз настоящая радуга, и каждый раз Медвежонок не верилось, и каждый раз Медвежонок видел её снова.

— Эй! — крикнул Муравей в лето. — А кто обещал работать?

— погоди! — сказал Медвежонок. И снова стал, шурясь, брызгаться и ловить сквозь ресницы радугу.

— Обязанность каждого — трудиться, — говорил Муравей, прижавшись к горячей печке. — Каждый день...

«Заладил, — там, у себя на реке, подумал Медвежонок. — Ну как он не понимает, что это — лето, что оно — короткое, что оно вот-вот кончится и что каждый раз у меня в лапах сверкает радуга».

— Муравей! — крикнул из своего лета Медвежонок. — Не бубни! Разве я не работаю? Разве я отдыхаю?

И он снова ударил по воде лапой, прищурился и увидел радугу.

Садитесь, я вам налью чаю

Заяц глядел на глубокий снег за окном, на деревья, осыпанные снегом, и думал, как бы ему занырнуть в сказку.

Зайцу хотелось занырнуть поглубже-поглубже, чтобы стало весело и легко.

Он закрыл глаза и нырнул — и сразу увидел очень красивый дом, и цветущие вишни, и Собаку с длинными ушами, сидящую на крыльце.

Собака пила чай и, улыбаясь, глядела на Зайца.

— Я, кажется, не туда попал, — сказал Заяц.

— Почему же?

— Нет-нет, мне здесь очень нравится, но...

— Вы меня боитесь?

— Ну... — замялся Заяц.

— Не бойтесь. — Собака ещё приветливее улыбнулась. —

Садитесь, я вам налью чаю.

Заяц робко, бочком поднялся на крыльцо, сел в кресло.

— Вам покрепче?

Заяц кивнул.

— У меня прекрасный чай с брусничным листом, — говорила Собака. — Позвольте медку?

Кругом была весна, пели птицы.

Длинноухая Собака большими печальными глазами смотрела на Зайца.

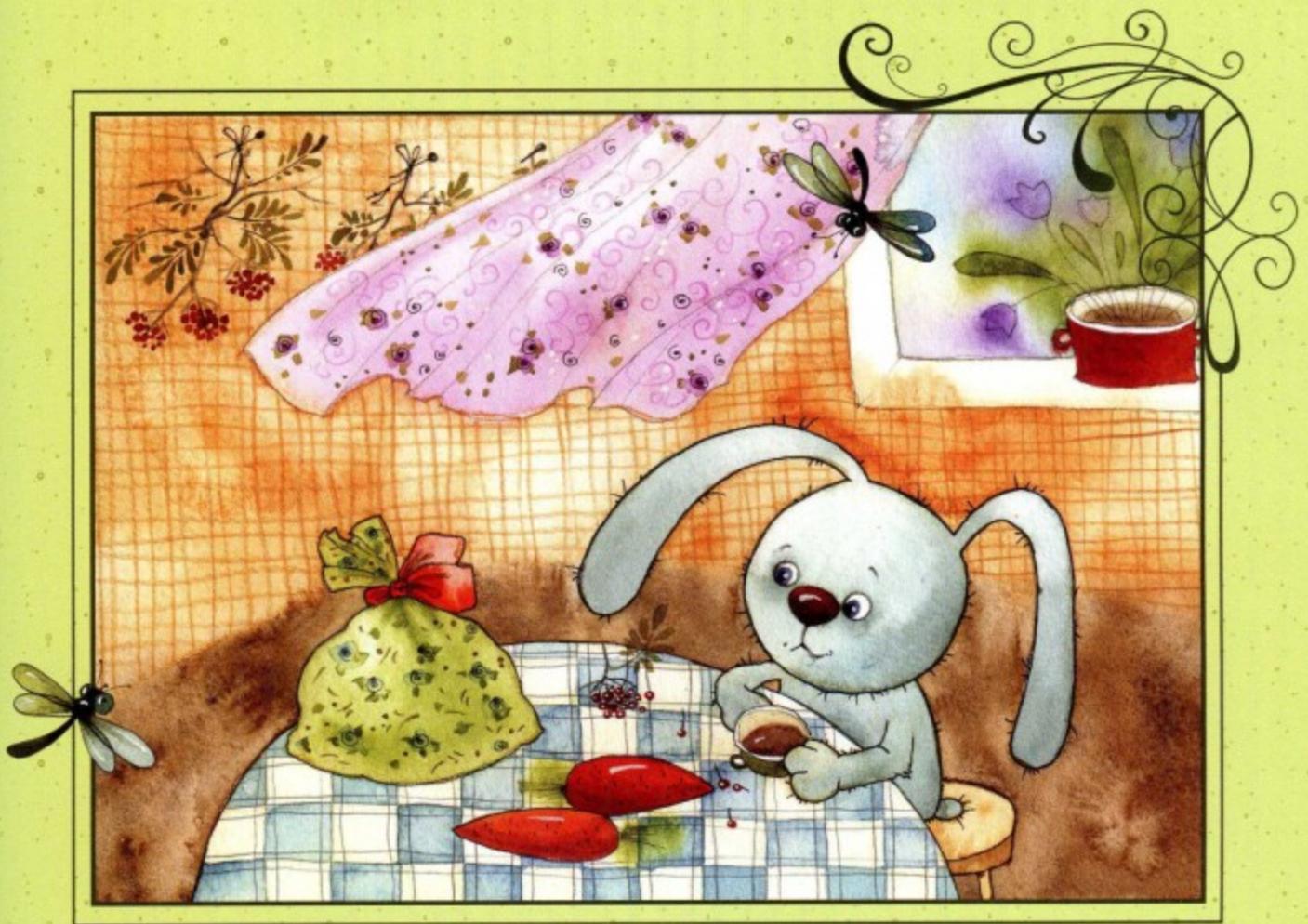
«Бедный Заяц! — думала Собака. — Но кто знает, что у него на уме?»

«Отчего это она такая ласковая?» — думал Заяц.

— Позвольте предложить вам к чаю морковку, — сказала Собака.

Заяц ничего не ответил.

Он глядел на цветущие вишни, на ровный травяной ковёр вокруг дома и думал, почему же у него там, наверху, снег и снег, а если не снег — лужи и грязь, а если не грязь — духота и пыль, а в конце духоты — пожар?

Он отхлебнул чаю и поглядел на Собаку.

— Вы ведь меня не боитесь? — спросила она.

— Нет, — сказал Заяц.

— Вот и чудесно!

Собака, извинившись, ушла в дом и расчесала перед зеркалом свои длинные уши.

— Вот морковка, — вернулась к столу Собака. — А это — возьмите с собой, ведь у вас — зима!

Заяц посмотрел на мешочек с морковкой:

— Спасибо! — но есть не стал.

Он глядел на пушистые Собачьи уши, на ровный травяной ковер вокруг дома и думал, что, как здесь ни хорошо, а всё же придётся открывать глаза.

— Спасибо! — ещё раз сказал Заяц.

И, не открывая глаз, улыбнулся Собаке и сошёл с крыльца.

Чёрный омут

Жил-был Заяц в лесу и всего боялся. Боялся Волка, боялся Лисы, боялся Филина. И даже куста осеннего, когда с него осыпались листья, боялся.

Пришёл Заяц к Чёрному омуту.

— Чёрный омут, — говорит, — я в тебя брошусь и утону: надоело мне всех бояться!

— Не делай этого, Заяц! Утонуть всегда успеешь. А ты лучше иди и не бойся!

— Как это?

— А так. Иди — и не бойся! Чего тебе бояться, если ты уже ко мне приходил, утонуть решился?..

Пошёл Заяц по дороге, встретил Волка.

— Вот кого я сейчас съем! — кричит Волк.

А Заяц идёт себе, посвистывает.

— Ты почему меня не боишься? Почему не бежишь?

— А что мне тебя бояться? — говорит Заяц. — Я у Чёрного омута был. Чего мне тебя, серого, бояться?

Удивился Волк, поджал хвост, задумался.

Встретил Заяц Лису.

— А-а-а!.. — обрадовалась Лиса. — Парная зайчатинка топаёт! Иди-ка сюда, ушастый, я тебя съем.

Но Заяц прошёл, даже головы не повернул.

— Я у Чёрного омута был, серого Волка не испугался, уж не тебя ли мне, рыжая, бояться?..

Свечерело.

Сидит Заяц на пенёчке посреди поляны. Пришёл к нему пешком важный Филин в меховых сапожках.

— Сидишь? — спросил Филин.

— Сижу! — сказал Заяц.

— Не боишься сидеть?

— Боялся бы — не сидел.

— А что такой важный стал? Или охрабрел к ночи-то?

— Я у Чёрного омута был, серого Волка не побоялся, мимо Лисы прошёл — не заметил, а про тебя, старая птица, и думать не хочу.

— Ты уходи из нашего леса, Заяц, — подумав, сказал Филин. — Глядя на тебя, все зайцы такими станут.

— Не станут, — сказал Заяц, — все-то...

Тут осень пришла. Листья сыплются...

Сидит Заяц под кустом, дрожит, сам думает:

«Волка серого не боюсь. Лисы красной — ни капельки. Филина мохноногого — и подавно, а вот когда листья шуршат и осыпаются — страшно мне...»

Пришёл к Чёрному омуту, спросил:

— Почему, когда листья сыплются, страшно мне?

— Это не листья сыплются, это время шуршит, — сказал Чёрный омут, — а мы слушаем. Всем страшно.

Тут снег выпал. Заяц по снегу бегаёт, никого не боится.

Званый обед

Иностранный Слон приплыл из-за моря на большом пароходе.

Он сидел в высоком шатре за круглым столом в огромном кресле.

Два креслица поменьше ждали Ёжика и Медвежонка...

— Вилку надо держать в левой лапе, а ложку — в правой.

— Да почему же вилку — в левой?

— Потому что вилке ты будешь помогать ножом. Вилку воткнул, ножичком отрезал — и всё.

— А что резать?

— А это чем Слон угостит.

Они были приглашены на званый обед, и теперь Ёжик учил Медвежонка пользоваться ложкой, вилкой и ножом.

— Давай попробуем. На первое — суп!

И они съели воображаемый суп.

— Теперь — жареные грибы!

— А чего тут резать?
— Ничего не резать: ножичком накладывай на вилку — и в рот.
— Теперь — компот! — крикнул Медвежонок.
— Выпьешь жижу, потом маленькой ложечкой — гущу.
— Она и так съедет.
— Нет, — сказал Ёжик. И показал Медвежонку, как надо есть компот.

Они шли через лес, и по дороге Ёжик учил:
— Салфетку заткни за воротник.
— У меня нет воротника.
— Повяжи вокруг шеи.
— А если маленькая?..
— Здравствуйте! Здравствуйте! — вышел навстречу гостям Слон. — Очень рад вас видеть!
— Мы тоже очень рады! — сказал Ёжик.
— Садитесь, садитесь, сейчас подадут первое.
И Слон повязал салфетку.
Ёжик помог Медвежонку повязать салфетку, и они сели в креслица.

— Расскажите что-нибудь о себе, — попросил Слон.

— Мы очень рады вас видеть, — улыбнулся Ёжик.

Большая добрая Кенгуру разлила серебряным половником суп.

— И вот пришли к вам на обед, — сказал Медвежонок и стал хлебать прямо из тарелки.

— Возьми ложку! — шикнул Ёжик. — Не хлюпай!

Высокий красавец Жираф сменил приборы.

Зебры несли второе.

На второе было что-то невообразимо вкусное, и Медвежонок стал есть лапой.

— Ф-фу! — фыркнул Ёжик.

И Медвежонок взял вилку и нож.

Слон ел молча и добрыми серыми глазками глядел на Ёжика с Медвежоном.

Вошёл элегантный Крокодил, проглотил грязные тарелки и, ласково улыбувшись, удалился.

Мартышки внесли сладкое.

— А компот? — спросил Медвежонок.

Но Ёжик толкнул его под столом лапой, и все стали есть бананы, апельсины, ананасы, финики и запивать сладким молочком из кокосовых орехов.

У Медвежонка так разбежались глаза, что первый банан он съел со шкурой.

— Смотри! — еле слышно выдохнул Ёжик. И, улыбнувшись Слону, показал, как надо чистить банан.

Медвежонок, стараясь не чавкать, ел бананы, во все глаза глядел на Слона, на зебр и мартышек, выстроившихся у него за спиной, и думал, что, если бы у них с Ёжиком был такой большой пароход и свои крокодилы, жирафы, кенгуру и мартышки, они бы ни за что не сели обедать, не повязав шеи салфетками.

Страшный, серый, лохматый

Ранним утром бежал по дорожке Козлик и горько плакал.

— Отчего ты плачешь? — спросил у него Цыплёнок.

— Страшно! — ответил Козлик. — Там, на реке, кто-то сидит — большой и лохматый...

И они заплакали вместе и побежали дальше.

Бегут вдвоём, плачут.

Встретилась им Утка. Посмотрела на них, ничего не спросила, заплакала, побежала следом.

Бегут по дорожке Козлик, Цыплёнок и Утка, горько плачут.

Сидел на пеньке Медвежонок. Хотел спросить, почему Козлик, Цыплёнок и Утка так плачут, но только открыл пасть — а их уже и след простыл.

Заплакал Медвежонок, побежал вдогонку.

Вот бегут теперь Козлик, Цыплёнок, Утка и Медвежонок, на весь лес плачут...

На старом дубу дремал Филин. Слышит Филин: лес на все голоса плачет. И плач этот к нему, к Филину, приближается. Открыл он один глаз, видит: бегут Утка, Цыплёнок, Козлик и Медвежонок — на весь лес заливаются.

Тут Филин как закричит:

— Вы что тут плачете, спать мешаете?!

Утка, Цыплёнок, Козлик, Медвежонок остановились как вкопанные, а потом бросились бежать назад, плача ещё громче.

Лежал на пригорке Кот — трубкой попыхивал, лапой лапу поглаживал. Видит: бегут из леса Утка, Цыплёнок, Козлик, Медвежонок — все до одного плачут.

— Вы что плачете? — крикнул Кот.

— Там, на реке, — сказал, всхлипывая, Козлик, — сидит кто-то, большой и лохматый.

— Серый и страшный! — сказал Цыплёнок.

— Без головы и без ног!.. — сказала Утка.

— И дышит, — прошептал Медвежонок.

— Эка! Испугались!.. — сказал Кот. И первым, попыхивая трубкой, двинулся к реке. — Серого, лохматого, безголового и безлапного бояться не надо, — говорил он. — Вот если бы серый, лохматый, с головой и с лапой... Тогда — да! А это — фу!.. Ту-ман!

И он презрительно ткнул лапой в клубящийся над рекой туман и выпустил огромное сизое кольцо дыма.

И тут запел петух, выглянуло солнце и большой, серый, лохматый туман на реке начал таять.

Страшный зверь из далёкой страны

В Африке, неподалёку от старинного города Капатуки, жил Бегемот. И был у него маленький сын — Бегемотик.

Вот однажды Бегемотик спросил у своего отца:

— Папа, папа! А что такое — Ромашка?

Бегемот задумался, нырнул в болото, полежал немножко на дне, пофыркал, вынырнул и сказал:

— Ромашка — это такой зверь, сынок.

— Какой? — спросил Бегемотик.

Бегемот снова нырнул в болото, снова полежал на дне, вынырнул и сказал:

— Страшный.

— А сколько у него лап?

Бегемот в третий раз нырнул в болото, в третий раз полежал в тишине на дне, всё обдумал, вынырнул и сказал:

— Лап у него шесть. Хвост — как у слона хобот. Хвостом он может убить буйвола и оглушить тигра. Глаза — зелёные,

пасть — огненная, клыки — как у льва, шкура — как у зебры; есть крылья, но летает он редко.

— А когда? — спросил Бегемотик.

— Фф-у-у!.. — вздохнул Бегемот. И сказал: — Летает он редко. Только если узнает, что живёт где-нибудь непослушный Бегемотик... Тогда прилетит, клыками защёлкает, ногами затопчет, обовьёт хвостом и унесёт!

— Куда?

— Ох-х-х!.. — вздохнул Бегемот. — Взовьётся в небо и понесётся над джунглями, над пустынями, над тиграми, над львами, над старинными городами, а устанет — присядет на облако, отдохнёт и дальше, дальше, полетит дальше...

— Куда?

Бегемот закрыл глаза и долго стоял с закрытыми глазами. «А не нырнуть ли мне ещё раз в болото? — думал он. — Там тихо, прохладно... Полежу, подумаю, глядишь, и решу — куда может полететь этот страшный зверь Ромашка».

И Бегемот в четвёртый раз плюхнулся в болото и не вылезал целый час. А когда вынырнул — увидел, что солнце уже закатилось, и Бегемотик давно спит, укрывшись банановым листом, подложив под голову мягкую обезьянку...

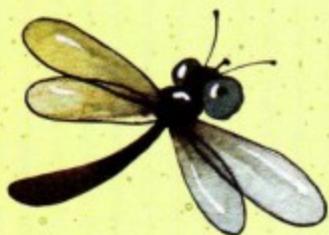
Бегемотик спал очень грустный. Потому что, засыпая, думал о том, что где-то живёт страшный зверь Ромашка, который уносит неизвестно куда непослушных бегемотиков...

А маленькая серая Птичка, которая прилетела в Африку только на зиму, слушая разговор Бегемота с Бегемотиком, так смеялась на ветке, что старый африканский Попугай перестал кричать на весь лес и спросил:

— Ты почему смеёшься?

И Птичка ответила:

— Потому что Ромашка — это маленький белый цветок на моей родине.

Три Муравья

По одной пыльной дорожке шли три муравья. Один волок соломинку, другой тащил сосновую иголку, а третий катил перед собой маленькую еловую шишку.

Стояла жара, трещали кузнечики, и пахло перегретой хвоей.

— Фу! — сказал Первый Муравей. — Жарко!

И сбросил с плеча соломинку.

Второй Муравей положил рядом с ней сосновую иголку и утёр лапкой вспотевший лоб.

Третий Муравей остановился, и еловая шишка, которую он катил перед собой, тоже остановилась.

Все трое уселись на пыльной обочине, развели костёр, повесили над огнём котелок с водой, и сладкий, горьковатый дымок пополз в небо.

— Не люблю работать по жаре, — сказал Первый Муравей. — С утра оно как-то сподручнее...

— Да, — поддержал Второй. — Утром как бы, работая, отдыхаешь.

— Это смотря какая работа... — сказал Третий.

— Конечно, тебе хорошо, — обозлился Первый Муравей. — Кати себе шишку да кати, а ты бы попробовал соломинку унести!

— Или сосновую иголку, — поддакнул Второй. — Она хоть и не велика, да тяжёлая!

— Или, скажем, вчерашний день... — продолжал Первый Муравей. — Я цветок кашку тащил. Еле добрался к вечеру. Упался!..

— А я, — сказал Второй Муравей, — вчера хворостинку волок. Думал — погибну. С утра ещё ничего шло, а как солнце пригрело... Ну никакой мочи нет!..

— Не знаю, — проворчал Третий Муравей. — Я вот уже целую неделю шишки катаю. Приспособился.

— Эка! Шишки!.. — опять рассердился Первый Муравей. — Я тебе говорю, ты бы попробовал соломинку утащить! — И он зло посмотрел на Третьего Муравья.

— Я весь прошлый год солону таскал, — сказал Третий Муравей, — а в этом мне шишки положены.

— Ему шишки положены! — передразнил Первый Муравей. — Ничего тебе не положено. Вот сейчас бери соломинку и тащи!

— А ты что же, шишку покатишь?

— Покачу!

— Нет уж! — сказал Третий Муравей. — Шишка — моя. Ты как считаешь? — обратился он ко Второму Муравью.

— Шишку должен катить я! — сказал Второй.

— Нет, я! — сказал Первый.

— Я!!

— Нет, я!!

Они вцепились друг в друга и покатались по пыльной дорожке...

Третий Муравей укрылся в тени травинки, заложил лапки за голову и стал смотреть в небо. Высоко-высоко плыли белые облака.

«Интересно, смог бы я утащить такое облако? — думал Третий Муравей. — Конечно, целиком его не ухватишь, а по кусочкам, пожалуй, смог бы...»

«Я!.. Нет, я!..» — кричали за поворотом дорожки муравьи. «Я! Нет, я!» — разносилось по всему лесу.

А Третьему Муравью было так грустно всё это слышать, что он решил забраться на самую верхушку сосны, поближе к белому облаку.

Он откатил с дороги и спрятал в траве свою шишку и, петляя между сучков, стал подниматься на сосну.

Чем выше он поднимался, тем прохладнее и веселее ему становилось.

На самой верхушке он перевёл дух, огляделся и запрокинул голову.

Прямо над ним плыло облако. Муравей поудобнее устроился и стал смотреть, как оно проплывает.

«Само оно ходить не умеет, — думал он. — Кто-то его тащит. Наверное, есть такой... Небесный Муравей, который таскает облака... А почему его не видно? — спросил он сам у себя. И, подумав, ответил: — Потому что он голубого цвета!»

«Вот бы мне стать Небесным Муравьём, — думал он, сидя на сосне. — Днём бы я таскал облака, а ночью — звёзды. А в следующий год мне бы вышло таскать тучи и луну... А ещё на следующий — месяц и солнце... А потом — всё сначала! А пока надо катить шишку...»

И он спустился вниз, отыскал в траве свою шишку и покати её к муравейнику.

Первых двух муравьёв и след простыл.

В дорожной пыли валялись соломинка и сосновая иголка.

Берегите погоду

Шумели дожди, летели листья, птицы собирались в стаи и улетали на юг, но, когда появлялось солнце, было так просторно и хорошо, что казалось, нет ничего на свете лучше этих последних золотых деньков.

— Бер-р-р-регите погоду! — каркнула Ворона.

И Ёжик с Медвежонком задумались.

«Эх, если б это было возможно!» — думал Ёжик.

— Мы бы с неё пушинки сдували, — незаметно для себя вслух сказал Медвежонок. И вдруг закричал: — Придумал! Придумал!

— Говори.

— Надо сделать большой-пребольшой зонт! Чтобы — над всем лесом! Чтобы...

— Так-так-так... — забормотал Ёжик. — У зонта должна быть нога...

— Верно!

— Нога должна быть...

— Высокая!

— Сосна на горе!

— Согласен!

— А крыша?..

— Знаю! — завопил Медвежонок. — Бежим к паукам!

И они помчались.

— Паучки! — ещё издали крикнул Ёжик. — Берегите погоду!

— Согласны! — закивали паучки.

А Самый Маленький Паучок вышел вперёд и сказал:

— Мы очень согласны? А как?

— Подробности объяснит мой друг Медвежонок.
Медвежонок встал на пенёк и поведал план.
— Вот это да! — сказал Главный Паучок. И прослезился.
А Медвежонок посадил паучков в корзину и побежал с ними к сосне, потому что сами бы они очень долго двигались.
— Тките! — попросил Медвежонок.
И паучки забрались на верхушку и потянули сорок паутинок к разным концам леса, а Ёжик с Медвежонок стали собирать лёгкие золотые листья и набрали их целых две корзины.
— Паутинки готовы! — доложил Самый Главный Паучок.

— Начали! — сказал Медвежонок.

И паучки поползли с разных концов к верхушке сосны, волоча за собой кленовые листья.

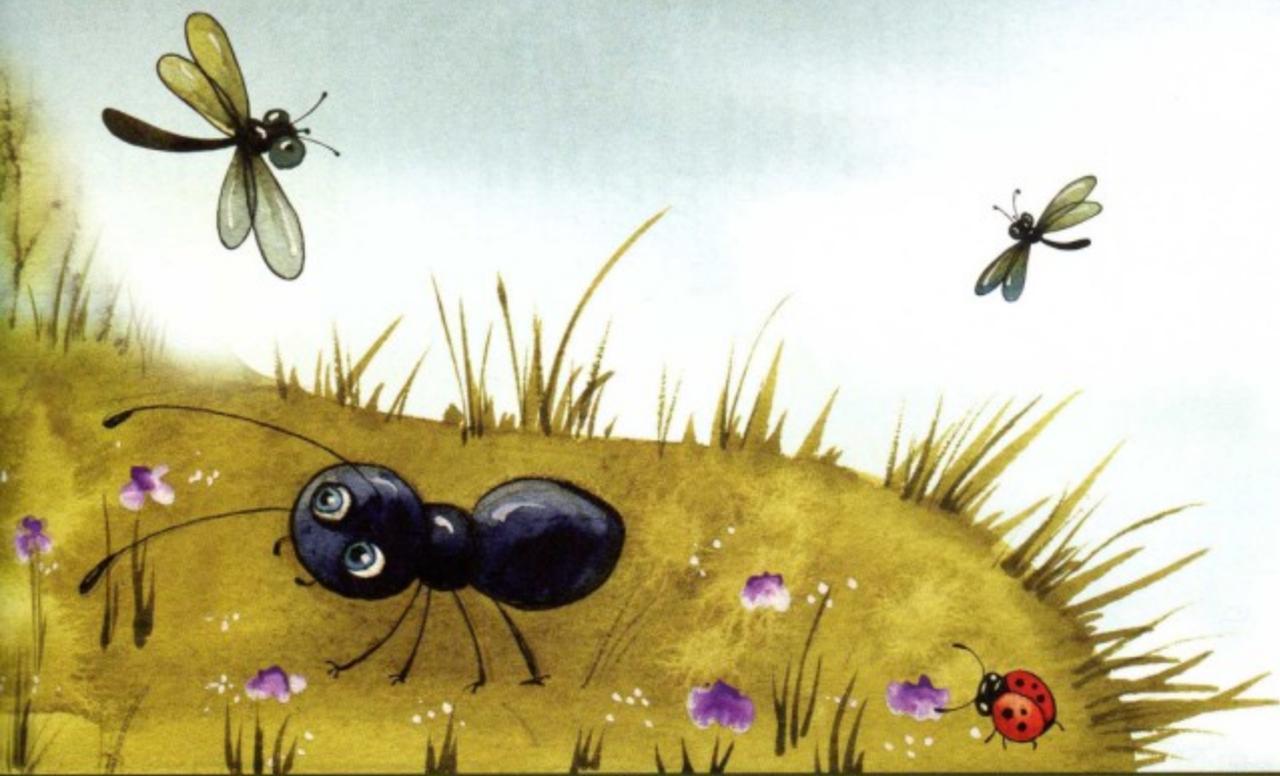
Вот это была картина!

Будто сами собой, к вершине ползли лёгкие кленовые листья, и к вечеру всё небо над лесом засияло, словно вылепленное из золота.

Кое-кто потом говорил, что это закат...

«Да-да-да! — стрекотала Стрекоза. — Это заходящее солнце! Это заходящее солнце!..»

И только Ёжик с Медвежонком знали, что это паучки подняли в небо золотые листья осени, чтобы сберечь погоду.

Давно бы так, Заяц

— Заяц! Заяц! Заяц! Скорее беги сюда!

— Что случилось? — спросил Заяц.

— Ты только погляди! — Белка сидела высоко на сосне и куда-то показывала, вытянув лапу.

Заяц подпрыгнул:

— Ничего не вижу.

— Лезь сюда! Погляди, как красиво!

— Ты что, Белка? Я же не умею... по деревьям.

— Я спущу корзинку! — крикнула Белка. — Ты садись, я тебя втяну!

И опустила корзинку, с которой ходила за грибами.

— Ты что, Белка? — снова сказал Заяц. — Разве я вмещусь?

— Ты зацепись, зацепись!

Заяц ухватился как мог, и Белка втянула его на сосну.

Заходило солнце, и было так красиво, что у Зайца перехватило дыхание.

— Весна! Весна! — кричала Белка. — Слышишь, как пахнет?

Заяц принюхался.

— Да ты вот сюда погляди, сюда!

Заяц глядел во все глаза, было очень красиво, но он всё же не мог забыть, что ему надо спускаться.

— А как я спущусь? — спросил Заяц.

— Потом, потом, — щебетала Белка. — Ты гляди! Солнце сядет!

Заяц дрожащими лапами держался за сучок, глядел на заходящее солнце, понимал, что действительно красиво, но не мог не думать о том, что ему надо будет спускаться.

«И зачем я влез в эту корзину? — думал Заяц. — Ну, выбежал бы на берег — оттуда тоже хорошо видно».

— Гляди! Гляди! — не умолкала Белка.

И Заяц вдруг подумал: «Ну что я всё дрожу? Ну что я всё — “да как?”, “да что?”, “да почему?”».

«Плюнь! — сказал сам себе Заяц. — Плюнь и гляди! И радуйся! А уж потом подумаем, как спуститься».

И Заяц перестал дрожать.

И встал на ветке, как птица. Большая гордая птица с откиннутыми ушами.

И ему вдруг показалось, что весь лес, вся поляна, вся река, которую теперь было хорошо видно, — всё это принадлежит ему, Заяцу, и не надо ни о чём думать.

— Ну вот, — сказала Белка. — Давно бы так! Смотри, как ты похорошел, Заяц!

Ёжикина радость

— Помоги, Медведишка, помоги!

— Что с тобой, Ёжик?

— Не знаю. Плохо мне.

Медвежонок обошёл Ёжика со всех сторон, пощупал голову:

— Здесь не болит?

— Нет.

— А тут?

— Не-а.

Было раннее утро. Пели птицы. Всё цвело.

— Посмотри, какое солнышко! — сказал Медвежонок.

— Вижу.

— Послушай! Слышишь, как птицы поют?

Ёжик кивнул.

— Ты мне расскажи подробнее, — сказал Медвежонок. —

Вдвоём мы с тобой что-нибудь придумаем.

— Понимаешь, — сказал Ёжик, — страшно мне.

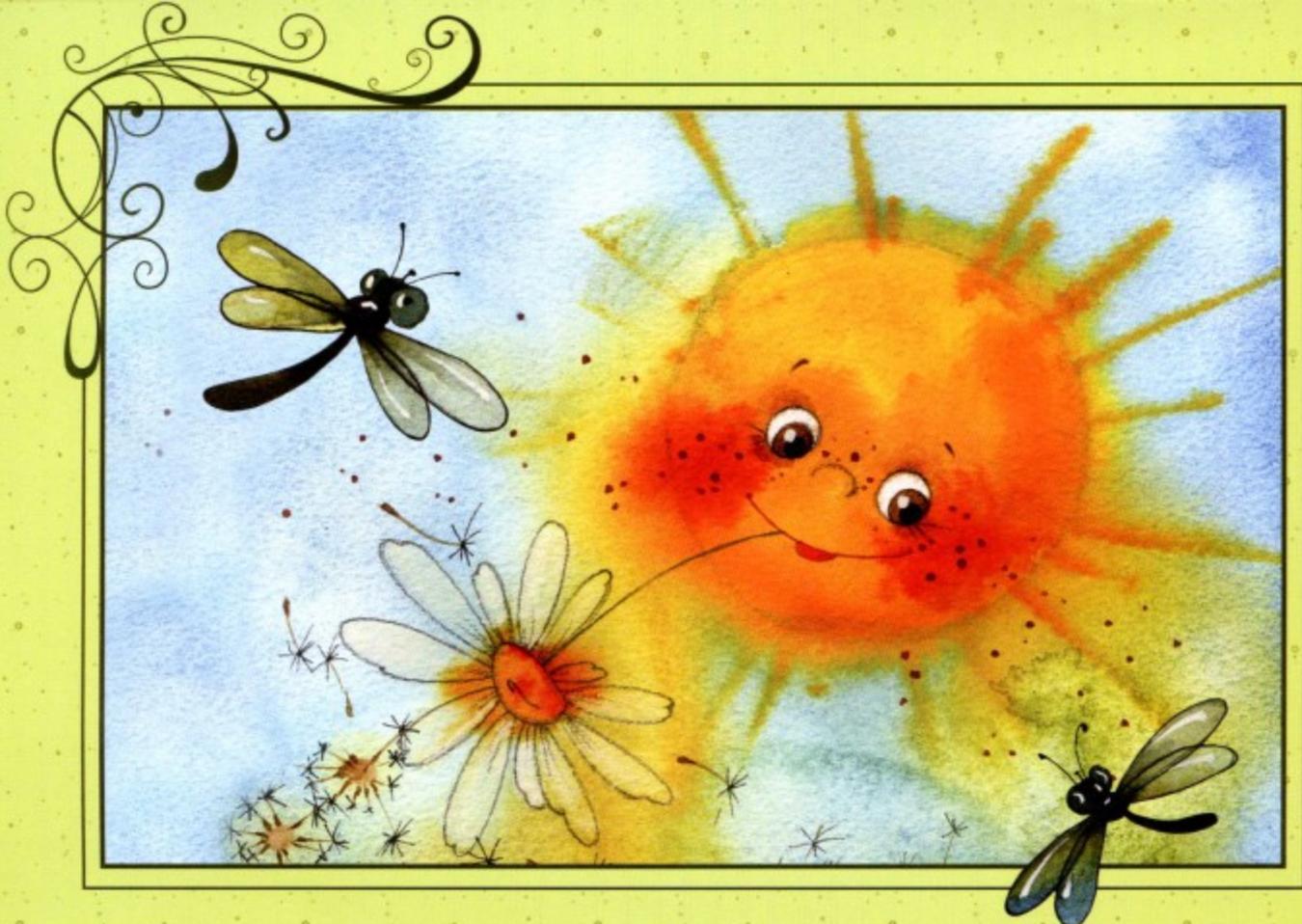
— Да почему?

— Радости нет, — сказал Ёжик. — Бывало, проснусь, увижу солнце — и радуюсь. А теперь — нет.

— Радости нет... Радости нет... — забормотал Медвежонок. — Да почему же это у тебя нет радости?

— Не знаю, — Ёжик закрыл глаза.

«Что же это может быть? — думал Медвежонок. — Что же это могло случиться, чтобы от Ёжика убежала радость?»

И он сказал:

— Не может такого быть! Это тебе показалось, и всё. От кого, от кого, а уж от тебя ни за что не может убежать радость. Она где-то спряталась, понял?

— Где?

— В животе.

Они вдвоем внимательно осмотрели Ёжикин живот.

— Или вот под мышкой!

Ёжик поднял лапу.

— Или... знаю! — закричал Медвежонок. — Мы её оставили на реке! Помнишь, когда солнце садилось, что-то радостное-радостное перебежало на тот берег?

— Солнечный заяц, — сказал Ёжик.

— Как же! Заяц! Это была твоя радость. Бежим!

И они помчались к реке, увидели её всю-всю, сияющую в восходящем солнце, и огромная, горячая Ёжикина радость, вся в острых иголочках, как сам Ёжик, выскочила из кустов, перебежала по воде и вернулась к Ёжику.

Добрый Слон

В феврале стояли такие морозы, что Ёжик целыми днями топил печь и всё равно по утрам не мог вылезти из постели — так было в доме холодно.

«Что же это за наказание? — бормотал Ёжик, всовывая лапы в валенки и слезая с постели. — Еще неделю постоят такие морозы — и у меня ни одной дровишки не останется!»

И он зашаркал к печке, отодвинул заслонку и развёл огонь.

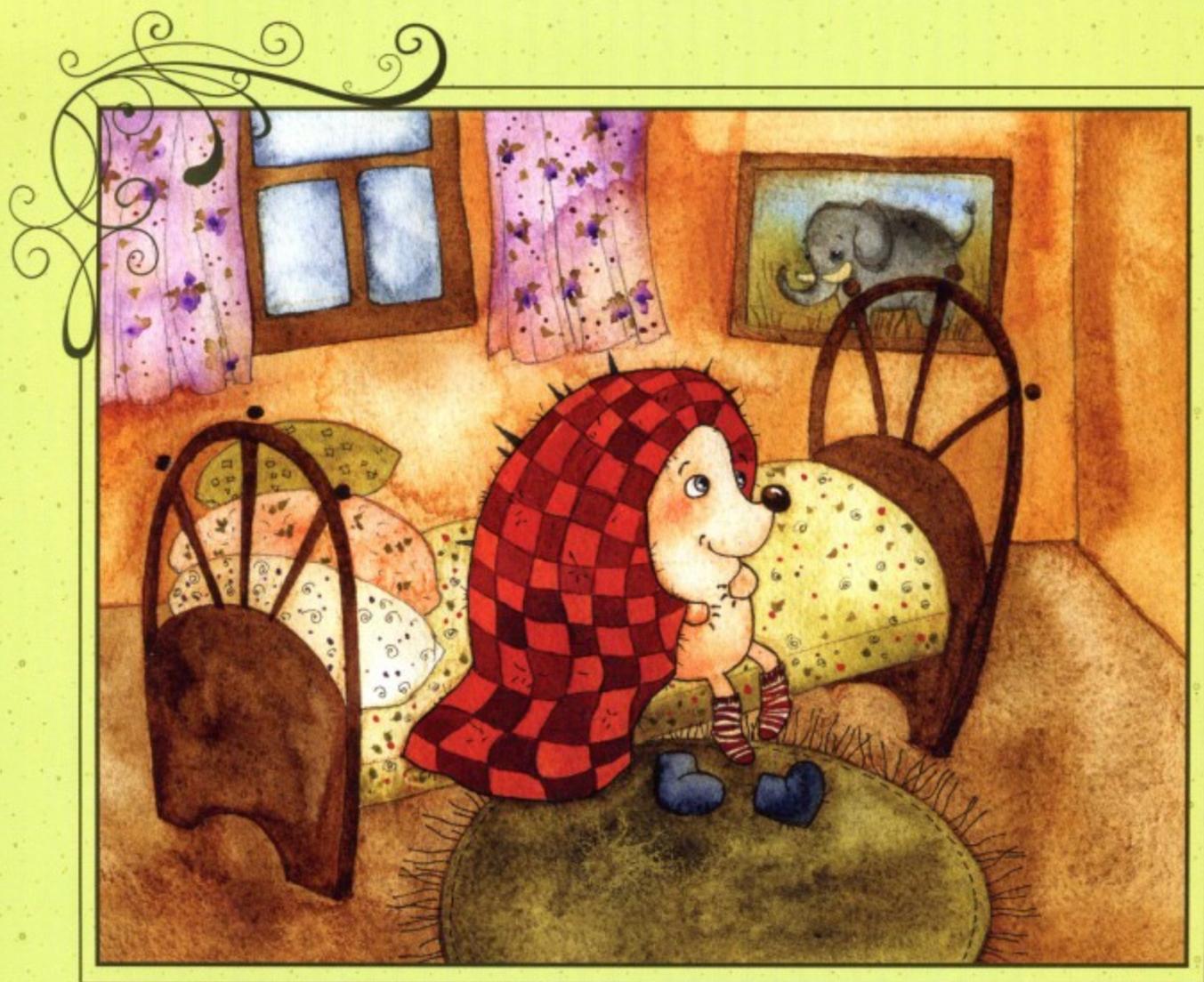
Огонь весело загудел, и Ёжик стал обдумывать своё бедственное положение.

«В лесу теперь снегу — видимо-невидимо! — думал он. — И все тоненькие ёлочки занесло. А толстую одному не спилить... Хорошо, кабы Медвежонок наведалься: у него и топор острый, и пила есть, и специальные саночки, чтобы дрова возить... Вот пришли бы они с Осликом и сказали: “Ёжик, у тебя, наверное, дрова кончились? Пойдём напилим и наколем новых!” А я бы их напоил чаем, и мы бы все трое пошли в лес, и тогда бы я ни за что не замёрз. А теперь... Медвежонок, наверное, крепко спит и совсем забыл обо мне...»

И Ёжику стало так грустно, что он подкинул еще две дровишки и, уже ни о чем не думая, стал смотреть на пламя.

Печь разгорелась, и теперь в доме было тепло, и Ёжику уже не верилось, что дровишки могут кончиться, и он замерзнет. И он незаметно для себя размечтался...

«Вот, — мечтал Ёжик, — кончатся у меня дровишки, и совсем станет холодно, и начну я замерзать... И об этом узнает Слон в зоопарке. Он притворится спящим, а когда сторожа уснут, прибежит в лес, найдёт мой домик, всунет хобот в трубу и станет тепло дышать. А я скажу: “Спасибо, Слон. Мне очень тепло. Пойди теперь погрей Медвежонка — у него, наверное, тоже кончились дрова...” И Слон будет каждую ночь убегать из зоопарка и дышать в трубу мне, Медвежонку и Ослику — и мы не замерзнем...»

А морозы все лютели и лютели. И действительно, скоро у Ёжика совсем кончились дровишки. Он в последний раз хорошо протопил печь, сложил на постель все одеяла, а сверху положил полушубок и валенки. Потом залез под эту гору и стал ждать.

Сначала ему было жарко, а потом, когда печь остыла, стало холодно. И с каждым часом становилось все холоднее.

«С-с-скорее бы п-п-пришел С-с-слон!.. — шептал Ёжик, свернувшись калачиком под одеялами. Он так замерз, что у него давно уже не попадал зуб на зуб. А Слон все не приходил... — С-с-слон! — звал Ёжик. — Я з-з-замерзаю... П-п-приди, п-п-по-жалуйста, Слон!»

Ёжик звал Слона три дня и две ночи.

А на третью ночь ему стало так тепло, что он даже сбросил с себя полушубок и валенки.

Это в лес пришла оттепель. А Ёжику казалось, что это огромный добрый Слон ходит меж сосен и дышит ему в трубу.

Весенняя сказка

Никогда раньше с Ёжиком не случалось такого. Никогда раньше ему не хотелось петь и веселиться без причины. А вот теперь, когда наступил месяц май, он целыми днями пел и веселился, и если кто-нибудь у него спрашивал, отчего он поёт и веселится, Ёжик только улыбался и начинал петь еще громче.

— Это потому, что весна пришла, — говорил Медвежонок.

— Поэтому Ёжик и веселится!

А Ёжик достал из чулана скрипку, позвал двух зайцев и сказал им:

— Пойдите, возьмите свои прошлогодние барабаны и возвращайтесь ко мне!

И, когда зайцы пришли с барабанами через плечо, Ёжик велел им идти позади, а сам пошел первым, наигрывая на скрипке.

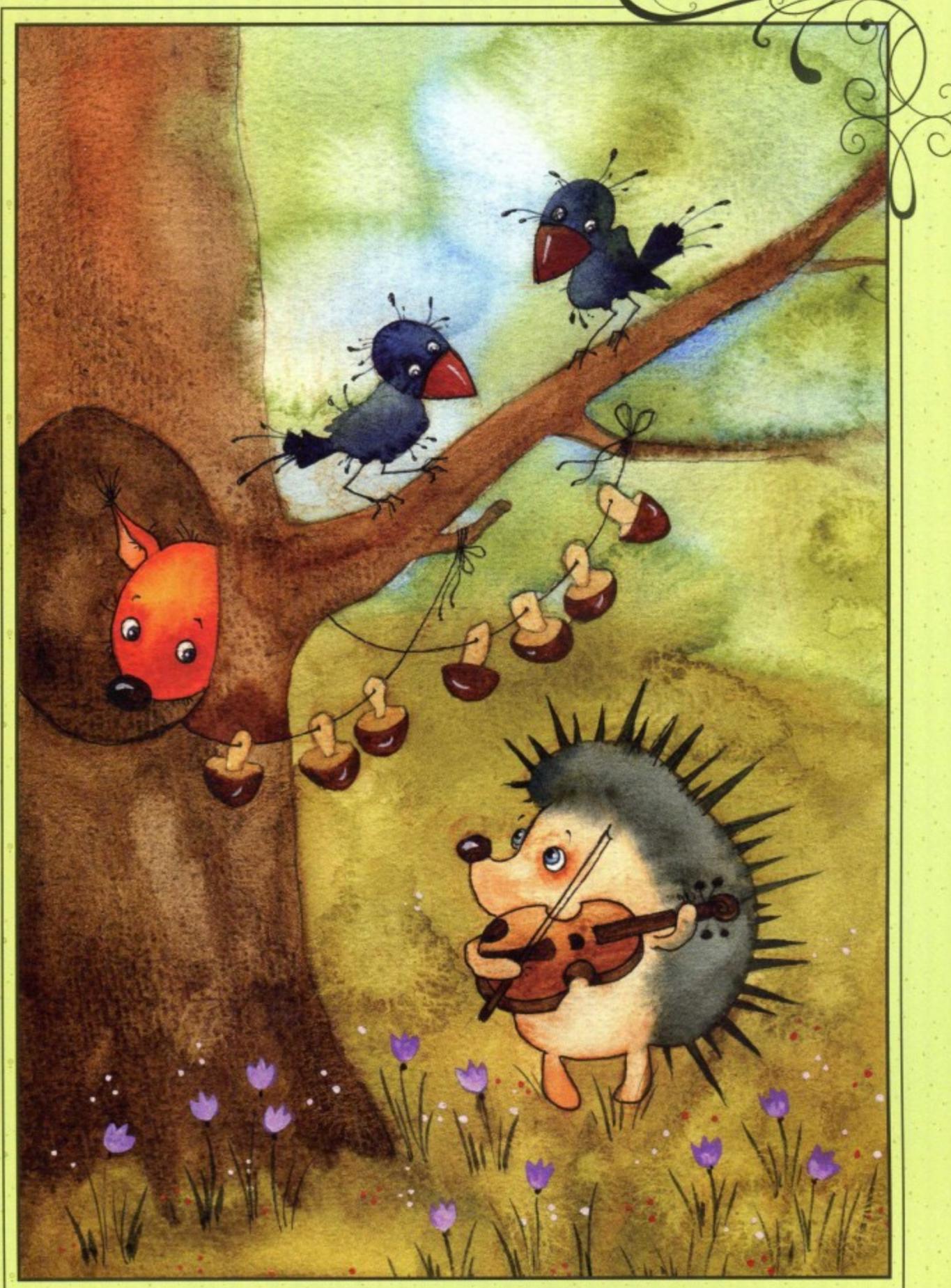
— Куда это он идет? — спросил Первый Заяц.

— Не знаю, — ответил Второй.

— Нам бить в барабаны? — спросил он у Ёжика.

— Нет, пока не надо, — сказал Ёжик. — Разве вы не видите: я играю на скрипке!..

И так они прошли весь лес.

У опушки перед высокой сосной Ёжик остановился, задрал мордочку и, не сводя глаз с Белкиного дупла, стал играть самую нежную мелодию, какую только знал. Она называлась «Грустный Комарик».

«Пи-пи-пи-пи-и!..» — пела скрипка. И Ёжик даже прикрыл глаза — так ему было хорошо и печально.

— Зачем мы здесь остановились? — спросил его Первый Заяц.

— Разве вы не понимаете? — удивился Ёжик. — Здесь живёт Рыжее Солнышко!

— А в барабаны нам бить?

— Подождите, — проворчал Ёжик. — Я скажу когда...

И снова прикрыл глаза и заиграл «Грустного Комарика».

Белка сидела в дупле и знала, что это Ёжик стоит под сосной, играет «Грустного Комарика» и называет ее Рыжим Солнышком...

Но ей хотелось подольше послушать скрипку, и поэтому она не выглядывала из дупла.

А Ёжик играл целый день до вечера и, когда уставал, кивал головой зайцам — и они потихонечку барабанили, чтобы Белка знала, что Ёжик все еще стоит внизу и ждёт, когда она выглянет.

Ты лети! Я машу крыльями

Взошло солнце, и река, и лес, и холм были так прекрасны, что от них нельзя было отвести глаз.

Поэтому с утра Ёжик выбежал на берег, глядел и глядел, дышал и дышал, и никак не мог надышаться.

— Дышишь? — спросил Заяц.

— Дышу, — сказал Ёжик.

— Дыши, — сказал Заяц. — А я побегу, потому что на ходу лучше дышится.

И убежал.

Потом пришла Мышь. Это была важная лесная Мышь с зонтом.

— Зачем тебе зонтик? — спросил Ёжик.

— Я — дама, — сказала Мышь. — А где ты видел, чтобы дама выходила из дома без зонта?

— Но ведь дождя — то нет!

— А если пойдет? — и Мышь, повертев зонтиком, удалилась.

Потом пришел Медвежонок. Он ничего не сказал, сел рядом с Ёжиком и зажмурился.

Ёжик тоже зажмурился, и так они посидели молча.

— Хорошо, да? — сказал Ёжик.

— Ага, — сказал Медвежонок.

— А всё-таки смотреть лучше, — и Ёжик открыл глаза.

Бледно-голубая река уходила за поворот и в дымке таяла.

Ёжику было так хорошо, что хотелось лететь. Расправить крылья, взлететь высоко-высоко и долго-долго парить, не шевеля крыльями.

«Если бы я был птицей, — думал Ёжик, — у меня обязательно были бы очень большие крылья. Один раз взмахнул, и — летишь...»

— Всё равно надо махать, — вдруг сказал Медвежонок. — Взмахивать.

- Что?
- Я говорю, даже если, как у орла, всё равно надо разика два, а взмахнуть.
- Ты о чём? — спросил Ёжик.
- О том, — сказал Медвежонок. — О чём ты думаешь.
- Откуда ты знаешь, о чём я думаю?
- А чего тут знать-то? — не открывая глаз, сказал Медвежонок. — Ты всегда думаешь об одном и том же.
- О чём же?
- «О чём же?» — передразнил Медвежонок. — О том, что надо махать. А ты — ленивый. Тебе бы только лететь. Лети и лети, а машет пусть Медвежонок.
- Ты чего ворчишь? — изумился Ёжик. — Я тебе что-нибудь сказал?

— А тебе и говорить не надо! Ему бы только лететь, видишь ли, лететь и лететь, а машет пусть Медвежонок.

— Да где ты за меня махал?

— Я всегда за тебя машу, — сказал Медвежонок. — Ты только не знаешь.

— Где? Когда?

— Везде. Всегда!

— Ты что — за меня дом убираешь?

— При чем здесь дом, когда мы говорим о крыльях?

— Ты что, за меня махал крыльями?

— Махал, — сказал Медвежонок.

— Когда?

— Всегда, — сказал Медвежонок. — Всегда, когда ты летишь, я машу крыльями.

Ёжик вдруг зажмурился и когда открыл глаза, увидел вокруг такую красоту, что в душе взлетел высоко в небо и оттуда, сверху, вдруг увидел маленького себя и Медвежонка, и Мышь с зонтиком, и реку, и холм, и лес, и совсем крошечный Медвежонок вдруг вскочил, замахал лапами и закричал: «Ты не бойся! Ты лети! Я машу крыльями!»

Ласковый, пушистый и прыгает

— Я даже не знаю, как тебе это сказать, Ёжик.

— Так прямо и скажи.

Они шли по огромному лугу, и Медвежонок всё норовил заглянуть Ёжику в глаза.

— Так прямо и сказать?

— Так и скажи.

— Знаешь, — сказал Медвежонок, — давай я тебе лучше намекну, а ты — догадайся.

— Давай.

— Ну вот, представляешь: мы с тобой дружим, а кто-то ещё хотел бы тоже с нами дружить.

— Представляю, — сказал Ёжик.

— И вот этот кто-то говорит: «Я бы очень хотел подружиться с вами, Медвежонок, но не знаю, как к этому отнестся Ёжик».

— А ты что сказал?

— Надо спросить у Ёжика.

— Правильно.

— Так что, будем мы с ним дружить или нет?

— С кем?

— С этим, с третьим.

— А он — кто?

— Так если я скажу — кто, это не будет «я тебе намекну».

Это будет «я тебе скажу», и всё.

— Ну и скажи.

— Так неинтересно. Я скажу, и ты скажешь, и всё. А если я намекну...

— Намекай, — сказал Ёжик.

— Понимаешь, этот он — очень хороший.

— Так.

- Очень пушистый и ласковый.
 - Так.
 - И прыгает!
 - Заяц, — сказал Ёжик.
 - Нет!
 - Крот!
 - Разве кроты прыгают?
 - Очень хороший, пушистый, ласковый, прыгает... — забормотал Ёжик.
 - Ну же!
 - Кенгуру!
 - Фу-ты! Разве Кенгуру ласковый?
 - Так кто же?
 - Давай сначала: хороший, пушистый, ласковый, прыгает!
 - Скажи ещё что-нибудь!
- Медвежонок задумался:
- Глаза блестят.
 - Глаза блестят... Глаза блестят... Хороший, пушистый, ласковый, глаза блестят... Да кто же это?!
 - И жужжит, — сказал Медвежонок.
 - Не знаю. Шмель? Говори!
 - Нет! Пушистый, ласковый, любит косточку, глаза блестят, прыгает и жужжит!.. Ну!
 - Львёнок!
 - Верно! Как ты угадал?
 - Не знаю. Почувствовал. А почему — жужжит?
 - Для неузнаваемости, — сказал Медвежонок.

Как Ёжик ходил встречать рассвет

Весенними вечерами все в лесу танцуют: Заяц — с Белкой, Дятел — с Синицей, Медвежонок — с Осликом, и даже старый Волк ходит вокруг старого пня и нет-нет — присядет под музыку...

«Кря! Кря!» — кричат утки с реки.

«Ква! Ква!» — вторят им лягушки.

«Уф-ф!..» — вздыхает Филин. Он так не любит светлых весенних вечеров...

«Вот все веселятся, — думает Ёжик, гуляя по тропинке между двух ёлочек. — Все пляшут и поют. А потом устанут и лягут спать. А я не лягу спать! Я буду гулять до самого утра, а когда ночь станет кончаться, пойду на горку и встречу рассвет...»

И луна уже блестит на небе, и звёзды садятся вокруг неё кружком, и засыпает Заяц, прячется в дупле Белка, уходит к себе домой Медвежонок, бежит мимо Ёжика Ослик, Волк зевает во всю свою волчью пасть, да так и засыпает с разинутой пастью, а Ёжик все ходит по тропинке от ёлочки к ёлочке, между двух сосен, и ждёт рассвета.

«Пойду-ка я на горку!» — говорит он сам себе. И по дороге придумывает, какой он может быть — весенний рассвет.

«Зелёный, — думает Ёжик. — Всё весной — зелёное!»

А на горке дует свежий ветерок, и Ёжику холодно. Но он всё равно ходит взад и вперёд по самой верхушке и ждёт рассвета.

— Ну же! — бормочет Ёжик. — Где же ты? Мне уже холодно!..

А рассвета все нет.

«Где это он задерживается? — думает Ёжик. — Он, наверно, проспал!»

И сам ложится на землю, свёртывается клубочком и тоже решает немного поспать, а потом сразу проснуться, когда придёт рассвет.

И засыпает...

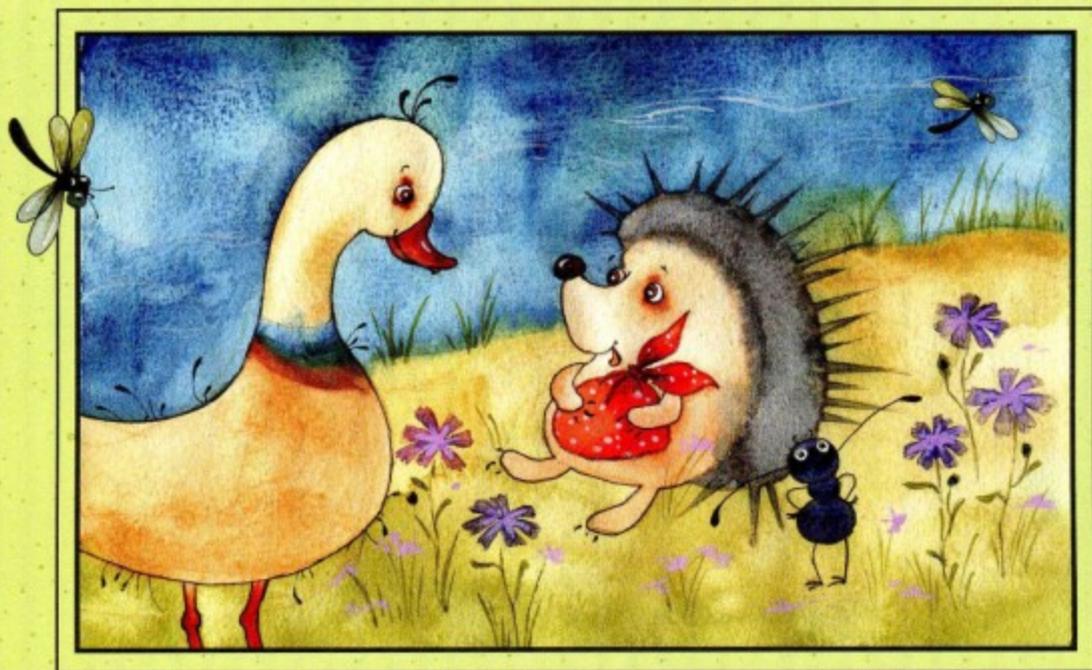
А рассвет приходит синий-синий, в белых клочьях тумана. Он дует на Ёжика, и Ёжик шевелит иголками.

— Спит... — шепчет рассвет.

И начинает улыбаться. И чем шире он улыбается, тем светлее становится вокруг.

И когда Ёжик открывает глаза, он видит солнышко. Оно плывет по уши в тумане и кивает ему головой.

Ёжик и море

Жил-был в лесу Ёжик-иголка. Был у него дом с печкой, лампочка в доме из гриба-лисички и полная кладовая припасов. Но все Ёжику чего-то хотелось...

— Непокойно мне, — говорил он Васильку. — Вот здесь мутит, — показывал на грудь. — К морю хочется.

Василёк никогда не видел моря и поэтому говорил:

— Зря ты печалишься, Ёжик. Посмотри, какой я красивый, взгляни, как высоки сосны, послушай, как птицы поют! И все тебя здесь, в лесу, знают и любят.

Но Ёжик с каждым днем печалился все больше.

— Хочется мне к морю! — жаловался он Муравью.

— А какое оно? — спрашивал Муравей.

— Большое. Но я его никогда не видел.

И вот как-то ранним утром, когда в небе ещё плавали молочные звёзды, Ёжик вышел из своего домика и пошёл к морю. В лапе у него была палка, а за плечом — котомка с едой.

Сначала он шел лесом, и птицы пели над ним, и трава, мокрая от росы, шуршала под ногами. Потом лес кончился, и путь Ёжику преградила река.

— Эй! — крикнул Ёжик.

И по всей реке понеслось: «Эй-эй-эй!..»

— Ты чего кричишь? — спросила, подлетев, Утка.

— Переправиться надо, — сказал Ёжик.

И Утка подставила ему свою спину и перевезла на другой берег.

— Спасибо, Утка, — сказал Ёжик и зашагал дальше.

Теперь он шёл по огромному лугу. Трещали кузнечики, звенели стеклянными крылышками стрекозы, где-то высоко в небе распевал жаворонок.

Долго ли шел Ёжик, коротко ли, он вышел к морю.

— Здравствуй, море! — сказал Ёжик.

— Здравствуй, Ёжик! — сказала море.

И накатилась волна. «Пффф-ф!..» — ударила она в берег. «Шшшш...» — зашуршала по камушкам, отступая.

И Ёжик тоже сделал шаг вперёд и сказал: «Пффф-ф!..» и, отбежав немного: «Шшш-ш!..»

— Я на тебя похож, да?

— Очень! — сказала море. И снова ударило волной в берег.

Целый день Ёжик играл с морем: то подбегал к самой воде, то отбегал прочь.

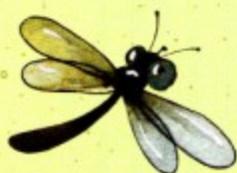
Засыпая на песке под скалой, он поёживался, и ему казалось, что он тоже — маленькое море на четырёх лапах.

«Пффф-ф!.. — бормотал он себе под нос. — Шшш-ш!..»

И подымал и опускал иголки.

Литературно-художественное издание

Сергей Григорьевич Козлов
ЁЖИКИНА РАДОСТЬ

Главный редактор *И. Авидон*
Заведующая редакцией детской литературы *О. Юрченко*
Художественный редактор *П. Борозенец*
Технический редактор *М. Лебедева*
Корректор *Ж. Романенкова*
Ответственный секретарь *И. Перман*
Генеральный директор *А. Янковский*

Подписано в печать 02.03.2012 г. Формат 60×90^{1/8}.

Печ. л. 12. Тираж 7500 экз. Заказ № 1696/12.

ООО Издательство «Речь»
199178, Санкт-Петербург, а/я 96, «Издательство „Речь“»
Тел.: (812) 329-08-80, 323-76-70, info@rech.spb.ru

Представительство в Москве: тел.: (495) 502-67-07

По вопросам оптовой закупки книг издательства «Речь»
обращайтесь по тел.: (812) 323-76-70, 323-90-63
и по электронной почте: rech@inbox.ru

Книги в розницу можно приобрести, сделав заказ
по электронной почте: pochta@rech.spb.ru
а также по тел.: (812) 329-08-80

Интернет-магазин: www.rech.spb.ru

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ЗАО «ИПК Парето-Принт», г. Тверь, www.pareto-print.ru

